

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

Церковь

Святої Г҃ригорій Церквино-общественний журнал

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
» полгода	2 р. 50 »
» мѣсяцъ	— 50 »

Объявления печатаются послѣ текста — 50 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:
Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204-43.

За перенѣмну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня

Рукописи, присланные безъ обозначенія условій, считаются безплатными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ъ.

I Ю Л Ъ.

Воскресенье, 13: Соборъ св. архангела Гавриила; преп. отца нашего Стефана Савваша.

Понедѣльникъ, 14: Св. апостола Акилы.

Вторникъ, 15: Св. муч. Кирика и матери его Улиты; успеніе св. и равноапостольного великаго князя Владимира киевскаго, самодержца земли русской, нареченаго во св. крещеніи Василиемъ, просвѣтившаго землю русскую св. крещеніемъ.

Среда, 16: Св. священномуч. Аминогена, епископа пн-

дахеисійскаго и десяти учениковъ его; память свв. отецъ, собравшихся на шести вселенскихъ соборахъ на осуждение ересей.

Четвергъ, 17: Св. великомуч. Марини; перенесеніе честныхъ мощей преп. отца нашего Лазаря, иже въ геласійской горѣ постившагося.

Пятница, 18: Св. муч. Емеліана; св. муч. Іакинеа, иже въ Амстердамѣ.

Суббота, 19: Св. и преп. Макрины, сестры Василія Великаго, преп. отца нашего Дія.

Объ обращеніи „заблудшихъ“.

Согласно церемоніалу, всероссійской міssіонерской съѣздъ въ Кіевѣ открылся молебномъ „объ обращеніи заблудшихъ“.

Торжественно-проявленную съѣздомъ заботу о заблудшихъ нужно признать, конечно, вполнѣ умѣстной въ собраніи, спеціально созванномъ для установленія наиболѣшыхъ способовъ борьбы съ вѣроисповѣдными заблудженіями. Желая на этомъ поприщѣ полнаго успѣха оо. міssіонерамъ, мы однако невольно задаемся вопросомъ: кто же эти „заблудшие“, объ обращеніи коихъ молится съѣздъ?

Косвенный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ программа занятій и списокъ докладовъ съѣзда.

Здѣсь на первомъ планѣ стоять: старообрядцы, или какъ они называются въ официальномъ протоколѣ комиссіи съѣзда, „раскольники“; затѣмъ идутъ — единовѣрцы, третью мѣсто занимаютъ — сектанты, засимъ — католики, протестанты. Изъ протокола не видно, чтобы составился отдѣльно по борьбѣ съ исламомъ. Очевидно, докладовъ по этимъ отдѣламъ міssіонерского дѣла не поступало и не предполагается къ поступленію и, такимъ обра-

зомъ, въ число заблудшихъ попали, какъ это ни странно, только одни христіане и среди нихъ на первомъ мѣстѣ—старообрядцы и единовѣрцы *).

Итакъ, единовѣрцы и старообрядцы,—вотъ тѣ, главнымъ образомъ, заблудшие, для молебна объ обращеніи которыхъ облачались, по газетнымъ слухамъ, 33 архіеря и 3 митрополита съ сонмомъ среднихъ и низшихъ чиновъ клира.

Величественное и умильное зрѣлище. Почти 250 лѣтъ тому назадъ, въ такой же почти торжественной обстановкѣ состоялся большой московскій соборъ, въ кощунственномъ усердіи проявившій не только заблудшихъ, но и всѣхъ христіанъ, молившихся по образу и подобію древнихъ святителей русскихъ, неусыпныхъ зиждителей и печальниковъ церкви православной. Много воды утекло съ того времени, еще больше пролито крови и слезъ защитниковъ старой вѣры; и во дни жесточайшихъ гоненій и мести, когда содрогались небеса отъ стоновъ вашихъ жертвъ, каза-

*) См. Церковныя Вѣд., № 27, за 1908 г., стр. 1296—97.

лось, что старое наслѣдіе предковъ—беззавѣтная вѣра въ торжество церкви древне-русскої поколеблена, но, видимо, на Церкви старообрядческой угодно было проявиться евангельскому завѣту: врата адова не одолѣли ей и нынѣ, какъ встарь, она стоитъ не поколебленная въ своей первоначальной святости и чистотѣ.

Величие Божіей благодати исключаетъ гордыню человѣческихъ подвиговъ и въ этотъ день, когда въ Кіевѣ возносится тщеславная молитва фарисея объ обращеніи „заблудшихъ“, намъ хотѣлось бы уподобиться скромному мытарю евангельской притчи и внести небольшое исправленіе въ церемоніаль съѣзда: дополнить списокъ „заблудшихъ“ нѣкоторыми о. и господами міссионерами, ихъ же имена Ты, Господи, вѣси!

Вмѣстѣ съ тѣмъ посылаемъ нашъ искренній привѣтъ братьямъ—единовѣрцамъ. Единовѣріе трактуется на съѣздѣ, какъ орудіе въ борьбѣ „съ расколомъ“, но мы желаемъ братьямъ—единовѣрцамъ стать орудіемъ не борьбы, а мира церковнаго.

Благой починъ единовѣрцевъ.

Наши братія единовѣрцы снова пришли въ движение и волненіе. Шамятны пѣтъ волненія, проплодившія три года назадъ, изъ-за вопроса объ особомъ единовѣрческомъ епископствѣ. Движеніе это не только не замерло, но и усилилось еще другими не менѣе важными вопросами.

Состоявшійся недавно въ г. Вяткѣ единовѣрческій съѣздъ засвидѣтельствовалъ о необходимости для единовѣрія искать сближенія съ нашимъ, Бѣлокриницкимъ митрополіемъ, Церковью. Это разумное и высокое намѣреніе встрѣгло живое сочувствіе среди московскихъ единовѣрцевъ. На своемъ собраніи 26 июня они, между прочимъ, постановили: 1) для разрешенія вопроса о взаимоотношеніяхъ между единовѣріемъ и нашимъ Церковью необходимъ особый съѣздъ изъ равнаго числа уполномоченныхъ отъ единовѣрческихъ и отъ вашихъ приходовъ; 2) для установления постоянныхъ и правильныхъ сношеній между сходами приходами и съ нашимъ Церковью теперь же учредить въ Москвѣ постоянное совѣщеніе—бюро и 3) для решения вопроса о клятвахъ найти способы для непосредственныхъ, помимо синода, сношеній между представителями единовѣрія и восточными патріархами.

Все это показываетъ, что, такъ сказать, единовѣрческое сердце согрѣвается живымъ огнемъ, живою вѣрою въ святость, честь и славу древняго потоптаннаго господствующею церковью устроенія Церкви Божіей.

Единовѣріе было учреждено, какъ милостивая подачка богача нищему, какъ времененная поблажка немоществующимъ въ своей совѣсти. Такъ смотрѣть на единовѣріе его устроитель митрополит Платонъ, такъ смотрѣть на него и другіе іерархи господствующей церкви. Никогда

и никто пѣтъ ипъ не провинился тою мыслью, что старый обрядъ сияетъ въ своей святости, чести и славѣ.

Въ лучшихъ случаяхъ старый обрядъ для господствующихъ епископовъ только допустимъ, какъ безвредная и маловажная вещь, просто какъ игрушка для дѣтей.

Единовѣрцы видѣли и сознавали это унижение и оскорблѣніе иль со стороны пастырей, у которыхъ они колѣнопреклоненно принимаютъ благословеніе. Сознавали такое унижение и глубоко скорбѣли и цѣлое столѣтіе жили только одною надеждою, что церковь увѣрють, яконецъ, въ святость того, во что они сами вѣрють, что пастыри когда-нибудь возвратятся къ овцамъ. Они вѣрили, что у нихъ будетъ епископство, почитающее и хранящее всѣ древніе обряды и обычай.

Тщетна ли эта вѣра, выполнимы ли эти надежды нашихъ братій—единовѣрцевъ?

Этотъ великій вѣковой вопросъ долженъ разрешиться въ самомъ недалекомъ будущемъ. Приближается часъ этого решенія. Единовѣрческое собраніе въ Кіевѣ на міссионерскомъ съѣздѣ обнаружитъ, на сколько въ средѣ единовѣрческой глубока и дѣйственна вѣра въ необходимость епископства по древнему чину и обряду. И мы надѣемся, что это собраніе единогласно засвидѣтельствуетъ о такой вѣрѣ и вынесетъ опредѣленіе о необходимости единовѣрческаго епископства. Послѣ сего синода останется прямо и определенно отвѣтить, согласенъ ли онъ на бытіе такого епископства, или не допустить его существованія.

То засѣданіе синода, на которомъ будетъ решаться этотъ вопросъ, получитъ историческое значеніе. Благопріятное для единовѣрцевъ рѣшеніе будетъ обозначать,

что господствующая церковь вступает на новый путь, на путь возвращения къ старинѣ, къ древне-вселенскому православію и народно-церковному устроенію. Рѣшеніе неблагопріятное обнаружить только, что эта церковь остается въ своемъ непокорствѣ истинѣ и народнымъ историческимъ преданіямъ.

Во всякомъ случаѣ постановленія вятского единовѣрческаго съѣзда и собранія московскихъ единовѣрцевъ свидѣтельствуютъ, что въ средѣ единовѣрческой начи-

нается движение къ благому почину для умиротворенія Церкви Божіей и для признанія святости и незыблемости древняго церковнаго устроенія.

Отъ души и отъ всего сердца привѣтствуемъ этотъ благой починъ нашихъ братій—единовѣрцевъ и вмѣстѣ съ ними будемъ ждать того часа, въ который обнаружится или стремленіе господствующей церкви къ народному и церковному благу, или же ея окончательная закоснѣлость.

Приходскіе обычай и порядки въ древней Руси *).

Братчины суть организованные церковно-приходскіе союзы. Свѣдѣнія о древне-русскихъ братчинахъ появляются въ древне-русскихъ актахъ и лѣтописяхъ, начиная съ XII и кончая XVII столѣтіемъ, и указываютъ на сильную и крѣпкую сплоченность нашихъ древнихъ церковно-приходскихъ общинъ. Опираясь на эти многочисленныя историческія свидѣтельства можно, кажется, съ достаточностью уѣренностью заключить о томъ, что существование такихъ братчинъ указывало вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, что въ этой мѣстности были образованы церковные союзы при мѣстныхъ приходскихъ храмахъ, съ выбранными церковными старостами во главѣ приходского самоуправления, съ возложеніемъ на всѣхъ прихожанъ обязанности заботиться о нуждахъ своего храма и оказывать попеченіе ютиющимся около храмовъ мѣстнымъ бѣднымъ, больнымъ, драхлымъ и увѣчнымъ, съ правомъ примирительного суда и расправы надъ провинившимися сочленами, съ неизбѣжными складочными пирами въ дни большихъ праздниковъ, а также и въ дни приходскихъ храмовыхъ праздниковъ, и эта связь пировъ и братчинъ съ праздниками выясняетъ лучше всего ихъ религіозное и церковное значеніе.

Одни указанія на пиры и братчины (говорить А. Поповъ въ своей интересной статьѣ „Пиры и братчины“), продолжаясь въ источникахъ нашей истории непрерывно и въ одномъ и томъ же видѣ, даютъ уже поводъ предполагать, что такие пиры не были только случайными собраніями народа повеселиться безъ опредѣленной цѣли и мысли, но составляли явленіе „постоянное“, соединенное съ опредѣленными понятіями, освященными обычаемъ, долговѣчнымъ и неизбѣжнымъ, какъ такой обычай, который составлялъ нѣкогда одно изъ важныхъ явленій въ общественной жизни временъ давно минувшихъ. Историческое значеніе братчинъ, послужившее поводомъ къ тому, что они сдѣлялись предметомъ законодательныхъ распоряженій въ древней Россіи и почти въ томъ же видѣ, какъ бывали прежде, сохранились во многихъ мѣстахъ до настоящаго времени, основывается на наложенныхъ выше свойствахъ самихъ братчинъ. Две существенные черты отличаютъ братчины отъ всякихъ другихъ пировъ: ихъ общественный характеръ и связь съ праздниками ¹⁾.

* Прод., см. № 23.

¹⁾ См. о братчинахъ современныхъ въ сочиненіи Снегирева, „Рус. простонарод. праздники и обряды“, т. I, стр. 50, 162, 163, т. IV, стр. 95. Очень можетъ быть (говорить Лебединцевъ въ своей статьѣ „Брат-

Такимъ образомъ, братчины, какъ церковно-приходскіе союзы, являлись весьма полезными для церкви учрежденіями и, какъ видно изъ разныхъ историческихъ источниковъ, мы находимъ ихъ въ глубокую древность повсюду: въ земляхъ Новгородскихъ, Псковскихъ, Московскихъ, Полоцкихъ и прочихъ частяхъ западной Россіи, въ городахъ Владимірѣ, Угличѣ, Ярославлѣ, ²⁾ въ крестьянскомъ быту и у горожанъ Бѣлозерскаго края (Заозерье, Московскаго княжества, въ XV вѣкѣ), у рыболововъ Переяславскихъ (на озерахъ Переяславль, во Владимірской области), въ краѣ Онѣжскомъ—у онѣжанъ, у горожанъ устюжскихъ, въ волостяхъ Двинскихъ (у холмогорцевъ, унѧнъ и ненокшанъ), у разныхъ дворцовыхъ и монастырскихъ крестьянъ, въ томъ числѣ у бобровниковъ (занимавшихся бобровымъ промысломъ),—въ разныхъ волостяхъ и мѣстечкахъ обширнаго русскаго царства.

Неразработанность въ исторической литературѣ интересной темы о жизни и дѣятельности древне-русскаго прихода не позволяетъ съ желательной полнотой освѣтить со всѣхъ сторонъ также и того положенія и значенія, которое приобрѣли братчины въ народной и церковно-общественной жизни; но и тѣ небольшія и бѣглые изысканія, которыя сдѣланы выше, позволяютъ съ нѣкоторой положительностью утверждать, что братчины, въ смыслѣ „половыхъ союзовъ прихожанъ“, зародились въ незапамятную древность въ нѣдрагъ церковно-общиннаго строя и, получивъ отъ христіанства высокую цѣль и содержа-

ства“, въ „Кiev. Епарх. Вѣдом.“ 1862, № 8), что совершившее исчезновеніе „братчинъ“ послѣдовало въ то время, когда учреждены были казенные кабаки и когда казна сильно жаловалась на то, что въ царскихъ кабакахъ мало „питуховъ“. Предполагаемъ такъ потому, что подобное явленіе повторилось въ недавнее время съ юго-западными русскими братствами, изъ которыхъ многія прекратили свое существованіе по введенію откупной системы, воспретившей вольное медовареніе въ храмовые праздники.

²⁾ См. „Временникъ Имп. Москов. общ. ист. и древн. российскихъ“, 1850 г., кн. VII, смѣсь, стр. 67. Слѣдственное дѣло объ убийствѣ во время братчины. Донесеніе ярославскаго губного старосты царю Михаилу Федоровичу, см. „Описаніе церк. слав. и рус. рукоп.“, сборн. Импер. Публ. Библ., ч. I, (1882 г.), № XLVIII: явочная челобитная унжанина Пониевской волости, Иванки Семенова, сына Шеина, поданная въ 1611 году, послѣ Дмитріевскихъ субботъ, на Коему Дубнишнаго, который, будучи на братчинѣ у Шеина, испортилъ у него женишку его Акулину Игнатьеву „сердечною порчею“.

віе для своєї діяльності, пріобріли многознаменательное и плодотворное значеніе въ народной жизни. На востокѣ Россіи и въ средней ея полосѣ закрѣпощеніе крестьянъ сильно придавило ихъ самобытную и свободную общественную жизнь и въ частности ихъ церковно-приходскую жизнь, не получившую дальнѣйшаго своего развитія также и вслѣдствіе излишней бюрократической опеки со стороны высшей церковной власти. На западѣ же Россіи хотя закрѣпощеніе народа было и не менѣе сильно, но зато особыя политическая обстоятельства, при известной свободѣ тамошней городской жизни, вызвали къ бытію и къ необычайно-полезной діяльности православные церковно-приходские союзы, явившіеся съ характеромъ болѣе постояннымъ и устойчивымъ, нежели тѣ, которые были на востокѣ и сѣверѣ Россіи. Другими словами, положеніе православной церкви въ западномъ краѣ подъ иновѣрною и враждебною часто властью (польско-католической) породило тѣсный союзъ и единодушіе въ отстаиваніи своихъ церковныхъ интересовъ среди тамошняго православного общества. При изложеніи исторического очерка о діяльности этихъ союзовъ, известныхъ подъ именемъ „братствъ“, мы постараемся

указать, какія громадныя духовныя силы таялись въ этой не сложной по формѣ, но крѣпкой по духу, церковно-общественной организаціи.

Изъ эпохи болѣе отдаленной сохранилось весьма мало свѣдѣній о такихъ „братчинахъ союзахъ“ (на востокѣ и сѣверѣ Россіи), которые по своей діяльности выдѣлялись между остальными и оставили следы своего существованія въ исторіи; мы разумѣемъ здесь такие союзы, которые, будучи территоріально связаны „приходомъ“ въ одно цѣлое, преслѣдовали въ широкомъ видѣ свои религіозно-церковные интересы, такъ равно и тѣ, которые учреждались и составлялись лицами, связанными между собой, напримѣръ, по торговлѣ и которые распространяли свою общую діяльность на заботы о нуждахъ своего приходского храма. Недостатокъ историческихъ данныхъ о древнихъ приходскихъ союзахъ въ восточной и сѣверной Россіи дѣлаетъ тѣ немногія свѣдѣнія, которыхъ сохранились о некоторыхъ изъ нихъ, весьма цѣнными и поучительными.

А. Папковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Философія історіи старообрядчества*)

II.

Ученіе обь антихристѣ въ древнѣйшія времена.

Одно изъ самыхъ неясныхъ по своему значенію и самыхъ неопределенныхъ по своему внутреннему достоинству старообрядческихъ ученій есть ученіе обь антихристѣ. Этому ученію суждено было пріобрѣсти въ исторіи старообрядчества выдающееся, исключительное значеніе, на долгое время въ умахъ и сердцахъ старообрядцевъ занять господствующее положеніе.

Не только міссіонерамъ, но и многимъ ученымъ послѣдователямъ старообрядческое ученіе обь антихристѣ представляется мрачнымъ, фанатичнымъ, узкимъ, невѣжественнымъ, беспросвѣтнымъ, глубоко отталкивающимъ явленіемъ мысли и жизни, и нечего скрывать, что до сихъ поръ оно налагаетъ на своихъ послѣдователей какой-то особенный мертвящій, грустный отпечатокъ. Живеть человѣкъ, работаетъ, трудится, нерѣдко обнаруживаетъ блестящіе порывы высокой кипучей діяльности, какъ физической, такъ умственной и христіанско-нравственной; въ то же время на каждомъ шагу своей жизни и діяльности онъ чувствуетъ себя связаннымъ крѣпкими, нерасторжимыми путами: самое солнышко, кажется ему, светить уже не такъ ярко и тепло, какъ прежде, во дни полнаго священства и благодати; земля не такъ родитъ; по иному будто бы дуетъ вѣтеръ; не напрежнему течетъ въ рѣкахъ вода; по какому-то но-

вому, меракому предъ Богомъ способу происходить на свѣтъ и самъ человѣкъ. „Лучше бы не родиться человѣку въ тые дни“, т.-е. теперь, въ наше время, не родиться никому. Такимъ чудовищнымъ, немовѣрнымъ по своей силѣ отрицаніемъ жизни переполнено все существо послѣдователя ученія обь антихристѣ. Воздухъ, вода, почва, всѣ естественные силы природы и человѣка кажутся этому послѣдователю зараженными злымъ, безобразно гнилостнымъ дыханіемъ антихриста.

Въ такомъ видѣ, съ такимъ значеніемъ, съ такимъ внутреннимъ характеромъ старообрядческое ученіе обь антихристѣ представляется міссіонерамъ, писателямъ духовной школы, ученымъ изслѣдователямъ и даже самимъ старообрядцамъ. Однако, эта, такъ сказать, всеобщая и, повидимому, неопровергнутая, не возбуждающая никакихъ сомнѣній оценка ученія, при ближайшемъ, болѣе тщательномъ изученіи оказывается болѣе тѣмъ сомнительною, искаженою оправдываемою жизненными фактами, общечеловѣческимъ возбужденіемъ старообрядцевъ къ радости и веселью, къ жизни въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, тою кипучую діяльностью и порывами къ общенародному устройству, какіе, и иногда весьма ярко, обнаруживаетъ старообрядчество въ своей исторіи. Сама эта оценка, даваемая старообрядцами своему ученію, какъ увидимъ ниже, свидѣтельствуетъ о томъ, что въ этомъ ученіи вѣтъ тѣхъ грубыхъ и мрачныхъ понятій, какія ему приписываются, что въ немъ на самомъ дѣлѣ содержится не столько отрицаніе жизни, сколько страстное, порывистое, чрезмѣрно жизненное стремленіе къ жизни и діяльности.

*) Проц., см. № 23.

Прежде всего, учение об антихристѣ относится не къ разряду догматическихъ определений, не къ разряду вѣрованій, а къ области психологическихъ отношеній къ жизни личной и общественной, ко всѣмъ явленіямъ окружающей исторической обстановки. Оно—свообразная, чисто-русская манера безпощадной, не знающей никакихъ предѣловъ критики всего и всѣхъ. Съ этой стороны это учение относится къ самымъ замѣчательнымъ явленіямъ человѣческой истории, пусть, повидимому, и болѣзняеннымъ. Въ немъ выражалось не убожество человѣческаго духа, а, наоборотъ, его почти безмѣрная крѣпкость и гибкость, стойкость, переходящая почти въ болѣзненное воодушевленіе.

Въ наше время учение об антихристѣ почти сходитъ на нѣть, приверженцы его таютъ, можно сказать, не по днямъ, а по часамъ. Изъ жизненного факта оно превращается въ историческое наслѣдіе, въ преданія минувшихъ дней. Это обстоятельство даетъ возможность произвести ему надлежащую оценку.

Ожиданіе скораго пришествія антихриста и сопряженной съ нимъ кончины міра неоднократно захватывало болѣе или менѣе обширные слои христіанскаго населения. Такъ было въ вѣкъ апостольскій, при первомъ гоненіи христіанъ, при Неронѣ, который для многихъ отождествлялся съ лицомъ самого антихриста. Повторилось это ожиданіе антихриста во времена великаго переселенія народовъ, когда Западная имперія была со-крущена,—особенно при страшномъ Аттилѣ, когда вся Европа горѣла въ огнѣ и была залита кровью. Нѣчто подобное было на грани двухъ тысячелѣтій, когда христіанскій міръ подвергался необычайно сильному внутреннему раздору и когда ему явно угрожало быть стертymъ съ лица земли могучимъ магометанскимъ потокомъ. При самомъ появлѣніи протестантизма, учение об антихристѣ сильно всколыхнуло всю Западную Европу, когда протестантская волна прокатилась по Европѣ и всюду провозглашала римскаго папу самимъ антихристомъ. Хотя и позже другихъ, но несомнѣнно болѣе сильно суждено было и русскому народу испытать на себѣ всю тяжесть этого учения, этого трепетнаго страха предъ лицомъ главнѣйшаго врага Христова, этого дѣлѣнѣющаго ужаса въ ожиданіи близкой кончины всего міра.

Естественно, что въ этихъ сходственныхъ между собою историческихъ явленіяхъ имѣются одинаковые черты, или одинаковые свойства. Эти общія свойства позволяютъ разобраться въ самой сути этого учения, или определить духовное состояніе человѣчества подъ воздействиѳмъ учения об антихристѣ.

Слѣдя за состояніемъ человѣчества въ моменты особеннаго господства этого учения, мы неизмѣнно находимъ, что наиболѣе подверженные этому учению представляютъ собою самое здоровое ядро на общемъ планѣ умственного и нравственного разраженія.

Первые христіане глубоко вѣрили въ скорое пришествіе послѣдняго врага, жили подъ постояннымъ представлениемъ близкой кончины міра; для нихъ, какъ впослѣдствіи для старообрядцевъ, земля и воздухъ были наполнены дыханіемъ злого духа. Однако это нисколько не мѣшало имъ быть самыми лучшими представителями человѣческаго рода, быть ядромъ всего будущаго мірового развитія. Наоборотъ, это учение о господствѣ въ человѣчествѣ злого начала было для нихъ тою гранью, какою они отдѣлялись отъ людей прежнаго устарѣлого

и дряблаго духа, лишенаго живыхъ творческихъ силъ. Самое учение об антихристѣ,—пусть исторически и неоправданное, помогло имъ наиболѣе глубоко и жизненно сосредоточиться въ мысли о Христѣ, возрасти въ духѣ и силѣ въ затѣмъ выйти на необъятное міровое поприще новою животворною силою.

Ученіе об антихристѣ было сознаніемъ о той накипѣ на человѣческомъ духѣ, которая какъ толстая кора, сковываетъ его, держитъ въ тѣмѣ и обрекаетъ на осужденіе и гибель. Эта накипь не есть только наружный наростъ, она исходить также изънутри и показывается на глубокую, тлетворную болѣзнь всего духа. Она должна быть уничтожена, какъ посторонняя примѣсь въ золотѣ предана огню; для этого самый духъ человѣческій необходимо подвергнуть какъ бы плавленію, огненному кипѣнію;—только такимъ путемъ онъ выброситъ изъ себя все нечистоты, обновится и возродится къ новой жизни.

Само по себѣ учение об антихристѣ, конечно, не имѣть значенія, но въ нѣкоторые, пусть и рѣдкіе исторические моменты оно является необходимымъ. Въ это время христіанскому духу нужно поставить себя въ полную противоположность одрягѣвшему человѣчеству, рѣшительно сознать себя иною исконечно нехристіанской силою, уничтожить всѣ зловредные ваносы. Безъ этого самое учение о Христѣ являлось какъ бы безжизненнымъ, не проникающимъ во все существо человѣческаго духа, не подчиняющимъ себѣ всѣ его силы. Для того, чтобы учение о Христѣ было дѣйственнымъ и захватительнымъ, необходимо сознаніе, что помимо міра христіанскаго, міра глубокой вѣры и дѣлъ любви, есть другой міръ,—міръ невѣрія и человѣческаго зла; этотъ міръ проникаетъ первый, поражаетъ его, отправляетъ и всячески стѣсняетъ свободу собственно христіанскихъ дѣйствій.

Вотъ этотъ сачій міръ,—міръ невѣрія, и представляетъ собою дѣйствительное царство антихриста. Хотя онъ и всегда, съ самого начала христіанства, является дѣйствующимъ, но въ нѣкоторыя времена достигаетъ особой силы, становится необыкновенно мощнымъ. Это усиленіе и умственно, и физически удручаѣтъ непредубѣжденно, искренно и глубоко вѣрующаго человека. Ему начинаетъ казаться, что и вѣра истинная, и весь міръ, все человѣчество, приходятъ къ окончательному крушению. Истинная вѣра въ это время сокращается въ числѣ: всѣ слабые и наиболѣе подверженные обыкновеннымъ благамъ міра сознательно или безсознательно отступаютъ отъ истины, или, по крайней мѣрѣ, дѣлаются къ ней явно равнодушными; чрезъ это вѣра очищается, такъ сказать, отъ пришлыхъ и яносныхъ элементовъ. Вѣрующіе же наиболѣе тѣсно сближаются между собою и нравственно, и умственно, и всякими иными способами, поддерживаемы другъ другомъ, начинаютъ горѣть вѣрою особенно сильно.

Всѣ историческія вспышки учения об антихристѣ свидѣтельствуютъ о возрожденіи собственно христіанской мысли, о возникновеніи сознанія о томъ, что мысль міра не имѣть съ христіанствомъ ничего общаго. Въ этомъ, именно, сознаніи былъ источникъ учения об антихристѣ въ первое гоненіе на христіанъ. Въ послѣдующія времена возникновенію учения об антихристѣ предшествовало сознаніе, что, повидимому, чисто наружнымъ образомъ, въ христіанскомъ государствѣ, въ христіанскомъ обществѣ, даже въ самой церкви,—собственно въ идеѣ церковнаго управления,—христіанская

мысль утратила свою первоначальную чистоту, чрезъ что вся жизнь христіанская пришла въ великое разстройство и стала лишь предметомъ смущенія для многихъ, а въ особенности для тѣхъ, которые по самой своей природѣ стремятся къ наиболѣе полному осуществленію христіанства въ жизни человѣческой.

Крушение христіанской государственной власти на Западѣ, порабощеніе христіанскихъ націй иноплеменниками-варварами и язычниками, упадокъ человѣческой культуры, въ связи съ самыми разнуданными произволомъ;—вотъ какія причини въ самомъ началѣ среднихъ вѣковъ вызвали сильную вспышку ученія объ антихристѣ. Эти исключительно культурные бѣдствія, чисто государственные, а не религіозныя, во многихъ породили сознаніе, что христіанская жизнь уклонилась отъ своей первоначальной чистоты, что христіане не выполнили передъ Богомъ того, что должны были выполнить,—за это-то они и преданы великому гнѣву Божию и посмѣянію предъ языками.

„Пала вѣра, пришелъ врагъ и отнялъ у христіанъ ихъ гражданскія земныя блага“. Таково было объясненіе совершившихся тогда величайшихъ міровыхъ событій.

Пусть съ нашей, т.-е. современной, точки зрѣнія это объясненіе и невѣрно. Тогда въ этомъ кровавомъ потокѣ падало не христіанство, а только въ сущности языческая одряхлевшая римская имперія. И въ этомъ міровомъ кровавомъ пожарѣ вовсе не сжигались воздушевлѣшія человѣческія блага, а варварство и некультурность первобытныхъ націй, инстинктивно устремившихся къ міровой дѣятельности и, слѣдовательно, къ лучшей одухотвореннѣйшей человѣческой жизни и имѣстѣ съ нею къ самому христіанству. Но простой человѣческій умъ не могъ проиндѣть этого необыкновенного значенія совершившихся тогда и по всей видимости кровавыхъ и огненныхъ событій. Человѣкъ, уже сжившійся съ христіанствомъ и съ благами культурной жизни, смотрѣлъ прямо и непосредственно и видѣлъ вокругъ себя только одно сплошное чудовищно-дикое разрушеніе всего святого и даже самой Христовой вѣры.

Это сознаніе о всеобщемъ паденіи и разрушеніи, естественно, превращалось въ скорбную гаечную мысль о послѣднихъ временахъ и, слѣдовательно, въ наступившемъ уже царствованіи послѣдняго антихриста и о скорой кончинѣ міра. Исторически это сознаніе,—точнѣе историческое представленіе,—оказалось неоправданнымъ и по самому своему внутреннему смыслу было рѣшительно безосновательнымъ. Но эта историческая бездоказательность никакъ не уменьшаетъ глубоко внутренней цѣнности этого самого сознанія и никакъ не лишаетъ его присущей ему исторической силы. Важно не отношение этого сознанія къ послѣдующей разверсткѣ исторической жизни, а его собственное историческое значеніе. Съ этой точки зрѣнія этотъ предметъ, насколько известно, еще не былъ изслѣдованъ.

„Антихристъ: міровое крушеніе!“ Съ такими словами было выкинуто знамя надъ христіанской Европою, представлявшую собою обломки былой Западной имперіи. И подъ этимъ знаменемъ собрались всѣ истинно преданные христіанской вѣрѣ, увѣженные и оскорблѣнныя въ своихъ гражданскихъ достоинствахъ. Безпечные раньше,

при видимой господствующей вѣрѣ, только теперь, въ минуту грозной опасности, почувствовали они всю внутреннюю цѣнность христіанства. Послѣднее, именно, теперь стало имъ особенно дорого, и они сознали въ себѣ силу для внутренняго исправленія и улучшенія. Эти чужды и противоположны христіанству слова—„антихристъ и міровое крушеніе“—имѣли значеніе мощнаго призыва собраться съ собственнымъ духомъ, объединиться между собою и дружными усилиями или отстоять свою независимость, или, по крайней мѣрѣ, хоть немного приготовиться къ встречѣ Христа Спасителя, грядущаго во славѣ Своей.

Разрушенные римскіе города, попранная гражданственность стали, такъ сказать, выбрасывать изъ-подъ своихъ обломковъ церковныи и христіанскии дѣятелей. Послѣдніе въ большинствѣ случаевъ невѣдомыми путами, часто навсегда скрывшіе свое происхожденіе, разсыпались по всемъ уголкамъ Западной Европы и всюду разнесли свѣтъ христіанской вѣры. Страхъ предъ наступившимъ царствованіемъ антихриста имѣлъ значеніе той силы, которая внутренно облагородила и духовно воззвысила многихъ, выдвинула ихъ на великое міровое поприще и сдѣлала перестроителями всей жизни дотолѣ варварскихъ европейскихъ народовъ.

Побѣдить антихриста, предотвратить міровое крушеніе,—вотъ что сдѣлалось, пусть безсознательнымъ или полу-сознательнымъ, началомъ новой жизни. Это начало сказывается во всей истории среднихъ вѣковъ. Средневѣковый человѣкъ во всемъ и всюду видѣлъ себя окруженнymъ злыми противо-христіанскими силами. Эти силы были не столько отголосками прежнихъ языческихъ вѣрованій, сколько чисто христіанскимъ воззрѣніемъ на дѣятельніе въ чирѣ злого начала, бѣрящаго съ Христомъ и стремящагося уничтожить истинную вѣру. Въ побѣдѣ, именно, этого начала и заключалась сила, динамавшая европейскій умъ на культурное развитіе. Не просто стремленіе къ развитію, а жажда побѣдить въ какихъ-то невѣдомыхъ тайникахъ скрывающагося антихриста было истиннымъ началомъ средневѣковой, отчали и новѣйшей культуры.

Не думай чѣмъ-то, не противо-историческимъ явился кличъ „объ антихристѣ“, пронесшійся надъ христіанскимъ міромъ при Неронѣ и затѣмъ съ новою силою повторенный при самомъ началѣ великаго переселенія народовъ. Наоборотъ, именно, этотъ кличъ сказался живою историческою силою, сдѣлавшею Европу такою, какою она есть. Отнимите ученіе объ антихристѣ изъ первыхъ историческихъ шаговъ христіанской Европы и, естественно, утратится важнѣшія нити главнѣйшихъ историческихъ событій, по преимуществу культурныхъ. Въ наиболѣе замѣчательныхъ историческихъ моментахъ останутся блѣдны, нитѣмъ незаполненные пятна, событія безъ причинъ и безъ дѣятелей.

Въ скрытомъ видѣ ученіе объ антихристѣ въ умѣ европейскаго человѣка было дѣйствующимъ всегда и во все времена. По временамъ оно вспыхиваетъ особенно ярко. И этими вспышками обозначаются самые важные моменты исторической жизни, такъ называемые поворотные пункты истории.

В. Сенатовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Беседы противъ сектантовъ.

(О СВВ. ТАИНСТВАХЪ).

Вопросъ о таинствахъ—самый существенный въ спорѣ между сектантствомъ и церковнымъ міровоззрѣніемъ.

«Таинства,—говорятъ,—это суевѣrie, волхвованіе, чары, «среднєе колдовство» (Толстой). Совершается какой-то внѣшний актъ-заклинанія, читаются страшныя заклинательно заговорные формулы, совершаются какія-то знахарскія суевѣрныя дѣйствія, въ родѣ помазанія масломъ, и въ результатѣ вливается, точно қакая механическая сила,—благодать, прощаются грѣхи и т. д. Но чѣмъ, спрашивается, эти дѣйствія отличаются отъ языческихъ заклинаній боговъ, или нашихъ заговоровъ?»

Нужно сказать, что такія возраженія дѣлаются не только сектантами, толстовствомъ, штундой, но иногда даже церковными людьми. И мы хотимъ остановиться на вопросѣ повнимательнѣй.

Прежде всего: насколько вѣрно передается въ этихъ возраженіяхъ суть «церковнаго» учения о таинствахъ?

Совершенно невѣрно.

По представлению Л. Н. Толстого и сектантовъ, Церковь хранить благодать таинствъ, какъ қакой-то жизненный залексиръ, въ ящичкѣ и раздаетъ золотниками желающимъ. Очевидно, такое пониманіе таинствъ ни на чёмъ не основано.

Церковь не учила и не учитъ о таинствахъ какъ о чёмъ-то внѣшнемъ для личной душевной жизни вѣрующаго, какъ о сообщеніи внѣшней силы, дѣйствующей независимо отъ воли человѣка, какъ прописанное докторомъ лѣкарство отъ болѣзни.

Все сектантское учение о таинствахъ основано, съ одной стороны, на нежеланіи проникнуть въ глубину духовной жизни Церкви и на простотѣ непониманія учения о таинствахъ даже съ внѣшней стороны.

Сектантство изобличаетъ «ложь» будто-бы церковнаго учения о таинствахъ, а въ дѣйствительности оно говоритъ объ отжившемъ католическомъ учениіи.

Дѣйствительно, въ католичествѣ учение о таинствахъ носить иногда характеръ механическо-магической.

Католичество склонно думать, что таинство, внѣшне совершенное надъ человѣкомъ, необходимо совершаетъ свое спасающее дѣло надъ душой грѣшника.

Оно склонно думать, что Церковь дѣйствительно, какъ изъ какого-то ящичка, можетъ брать частицу благодати и давать христанамъ.

Напр., во имя лишиныхъ преизбыточествующихъ заслугъ святыхъ и Христа она можетъ отпустить грѣхи внѣшимъ разрѣшительнымъ актомъ

и т. д. Относительно передачи благодати оно откровенно исповѣдуетъ такъ называемое opus operatum—мысль, что таинство вполнѣ совершается формальнымъ актомъ его совершеннія,—внѣшимъ его «дѣйствиемъ».

Прочитано или «прислано по почтѣ» разрѣшеніе грѣховъ,—значить, они прощены.

Крещается человѣкъ,—значить, онъ магическими актомъ мгновенного превращенія становится святымъ и очищеннымъ, безразлично даже отъ его личного участія въ таинствѣ.

Но вѣдь католичество и есть католичество.

Изгнавъ изъ церкви народъ, признавъ носительницей благодати непогрѣшимое священство, оно естественно должно представлять таинство въ смыслѣ выдачи или даже продажи благодати священниками мирянамъ, которые представляютъ только пассивный материалъ для воздействиія Церкви.

Близко къ такому же католическому учению встала русская государственная церковь, тоже отдѣлившая церковь учащую, т. е. іерархію, отъ всей Церкви и, следовательно, тоже утратившая жизнь общецерковную,—стихию общецерковной молитвы, творящей таинство.

Что касается учения истинной Церкви, т. е. учения свв. отецъ, то оно далеко отъ такого механически мертваго пониманія таинства

Наоборотъ, это учение глубоко, но ясно таинственно, но понятно и разумно.

Все это учение представляетъ откровенное описание таинственныхъ перемѣнъ въ душѣ человѣка, совершаемыхъ его волей въ союзѣ съ волей Божіей.

«Таинство—не внѣшний магический актъ, не насильтственный даръ, индульгенція церкви. Это актъ, совершаемый въ человѣческой волѣ, событие въ душѣ человѣческой»,—вотъ что такое таинство по учению Церкви Христовой.

Суть таинства можно выразить такъ:

Таинство есть таинственный актъ перелома въ душѣ человѣка, возрожденія ея, совершаемый въ моментѣ встрѣчи ищущей спасенія и возрожденія души съ помогающей благодатью Господа.

Мы вѣримъ и думаемъ, что нѣтъ ничего такого въ этой вѣрѣ въ слѣдующія положенія:

Кромѣ человѣка есть высшая духовная сознанія: святые, Богъ.

Положимъ, что сектанты не допускаютъ почитанія святыхъ въ нашемъ смыслѣ, но и они признаютъ, что есть люди «озаренные», просвѣщенные, высшіе, съ душой очищенной, сильной.

Мы необходимо должны допустить, что всѣ эти люди могутъ приближаться душой къ душѣ человѣка-грѣшника, воздѣйствовать на нее своей

молитвой, вызывать въ ней тѣ или другія настроения и т. д.

Точно также чуть-чуть серьезное пониманіе сущности христіанской жизни требуетъ того, чтобы мы признали постоянное молитвенное влияніе каждой христіанской души на всякую христіанскую душу и влияніе всей Церкви, въ ея совокупности, на каждого человѣка.

Пониманіе Церкви, какъ единенія вѣрующихъ, какъ «великаго тѣла», связанного вѣрою и любовью во Христѣ, немыслимо безъ признанія этого мистического акта влиянія душъ на душу. Такое воздействиѣ душъ, конечно, не станетъ отрицать и психологія, которая въ послѣднее время такъ много вниманія удѣляетъ тайнѣ дѣйствованія души на душу.

Но молитва Церкви земной и небесной есть уже третья таинства, значительная его часть. Таинство въ этой части есть святое волненіе, переворотъ въ душѣ подъ молитвеннымъ влияніемъ Церкви, то-есть христіанъ, живущихъ и умершихъ.

Слѣдовательно, первая треть того великаго и таинственнаго, что мы зовемъ таинствомъ, не темна и не нелѣпа.

Вторая часть—процессъ, совершенный въ душѣ приступающаго къ таинству, по его личной волѣ и почину и въ силу подчиненія, воздействиѣ Церкви.

Возраженія противъ таинствъ и основаны на томъ, что таинство будто для души—актъ вѣнчаній.

«Выдается билетъ на получение благодати и затѣмъ получается вѣсомъ и иѣрой благодать».

Въ дѣйствительности, по учению Церкви, сообщеніе благодатной силы, совершение послѣдняго мистического акта таинства держится на великой работе въ душѣ.

Свв. отцы называли таинства своего рода испытаніемъ, экзаменомъ совѣсти.

«Св. Духъ испытываетъ душу, не метаетъ бисера предъ свинями. Если лицемѣришь, то люди *крестятъ тебя теперь, а Духъ не будетъ крестить*. А если пришелъ ты по вѣрѣ, то люди служатъ въ видимомъ, а Духъ Святый даетъ невидимое. На великое испытаніе приходишь въ этотъ единый часъ, на велицій воинскій наборъ. Если погубишь часть сей, то зло непоправимо. Если же сподобишься благодати,—просвѣтится душа твоя, пріимешь силу, какой не имѣлъ; пріимешь оружія, страшныя для демоновъ. И если не бросишь оружіе, но сохранишь печать, то демонъ не приступитъ». (Св. Кириллъ, *Catech.*, XVII, 36).

Видите: «если сподобиться благодати»,—говорить св. отецъ, значитъ, можно и не сподобиться.

Свв. отцы говорятъ это и рѣзче. Да! Такъ какъ таинство не есть магическое превращеніе въ душѣ и не вѣнчаній для нея актъ, то таинство не можетъ совершиться помимо воли и сознанія человѣка.

Это испытаніе души, именуемое таинствомъ, требуетъ полнаго соучастія души въ таинствѣ.

Требуется прежде всего исканіе Бога, Его помоши, желаніе Бога и рѣшимость ити къ Нему.

Ибо только тогда, когда «ты *первый протягиваешь къ Нему руку*, Онъ подастъ тебѣ лесницу Свою, чтобы возвратить тебя» (Св. Ефремъ Сиринъ, сл. 84, т. IV, 41). Эта рѣшимость принять благодатную помощь необходимо предполагаетъ, конечно, что и въ послѣдующій моментъ, въ моментъ самого воздействиѣ благодати, человѣкъ не остается празднымъ, не ощущаетъ только свое спасеніе, но «*дѣйствующей въ немъ благодати содѣйствуетъ*».

Всякое добро, совершающееся въ человѣкѣ, всякий его нравственный ростъ, всякий переломъ, происходящій въ его душѣ, необходимо совершаются не въ сознанія и свободы, такъ что не другой кто-нибудь, а «самъ человѣкъ измѣняется себя, изъ ветхаго превращаясь въ новаго» (Св. Григорій Нисский). Спасеніе не можетъ быть какимъ-нибудь вѣнчаніе-судебнымъ или физическими событиемъ, а необходимо есть дѣйствіе нравственное; и, какъ такое, оно необходимо предполагаетъ, въ качествѣ неизбѣжнѣйшаго условія и закона, что человѣкъ самъ совершаетъ это дѣйствіе, хотя и съ помощью благодати. Благодать, хотя и дѣйствуетъ, хотя и совершаетъ все, но непремѣнно *внутри свободы и сознанія*. Это основное древле-православное начало, и его не нужно забывать, чтобы понять ученіе древле-православной Церкви о самомъ способѣ спасенія человѣка.

«Должно, думаю,—говорить св. Григорій объ одномъ изъ таинствъ—тайнистѣ крещенія,—обратить внимание на то, что послѣ сего, и что остаются безъ вниманія многие изъ приступившихъ къ благодати, себя *самихъ вводя въ обманъ и почитаясь только возрожденными, а не дѣйствительно таковыми дѣляясь*. Ибо возрожденіемъ совершающееся претвореніе нашей жизни не будетъ претвореніемъ, если останется въ томъ же состояніи, въ какомъ и теперь. Кто пребываетъ въ томъ же состояніи, о томъ не знаю, почему можно было бы подумать, что онъ сдѣлался чѣмъ-то новымъ, когда не перемѣнилось въ немъ ни одного изъ отличительныхъ признаковъ. Ибо, что спасительное возрожденіе приемлетъ для обновленія и преображенія естества нашего, явно это всяко; но человѣчество само по себѣ отъ крещенія не приемлетъ измѣненія, ни разсудокъ, ни разумѣніе, ни познавательная способность, ни другое что, собственно служащее отличительной чертой естества человѣческаго, не приходитъ въ претвореніе; ибо претвореніе было бы къ худшему, если бы измѣнилось какое-либо изъ сихъ отличительныхъ свойствъ естества. Итакъ, если рожденіе свыше дѣлается возсозданіемъ человѣка, а это не допускаетъ перемѣны; то должно разсмотрѣть, съ претвореніемъ чего благодать возрожденія совершина. Явно, что съ изглажденіемъ дурныхъ признаковъ въ естествѣ нашемъ происходитъ переходъ въ лучшее. Если же бана послужила тѣлу, а душа не своргла съ себя страстныхъ

нечистотъ, напротивъ, жизнь по тайнодѣйствіи сходна съ жизнью до тайнодѣйствія; то хотя смыло будетъ сказать, однако же скажу и не откажусь, что для таковыхъ *вода останется водою* (*Оглас. сл., гл. 40*).

«Измѣняющемся,—говорить св. отецъ,—необходимо постоянно рождаться: въ превратномъ естествѣ не замѣтишь чего-либо всегда во всемъ себѣ тожественного. Но родиться не зависитъ отъ чуждаго рѣшенія, подобно тѣлесному рождению,—но по произволенію бываетъ это рождение; и мы, нѣкоторымъ образомъ, отцы самихъ себя, рождающіе себя такими, какими хотимъ, и по собственному произволенію образующіе себя въ какой угодно полѣ, мужской или женской, по урокамъ добродѣтели или порока».

Но довольно обѣ этихъ условіяхъ таинства. Къ нимъ придется вернуться еще, когда будетъ рѣчь о нѣкоторыхъ отдельныхъ таинствахъ.

Дѣло ясно: *таинство прежде всего есть человѣческій процессъ духовнаго перелома,—актъ самоврачеванія человѣка*.

«Ибо то и угодно Небесному Врачу, чтобы каждый собственными слезами врашивалъ себя и спасался, а не невольно претерпѣвалъ только спасеніе. Прежде чѣмъ приступить къ благодати, человѣкъ напередъ долженъ самъ произвольно удалить изъ себя все грѣховное, долженъ разрушить въ себѣ начало грѣха, чтобы благодать могла насадить въ немъ начало новой жизни. Покаяніе очищаетъ разрѣшенные составы прежняго устроенія прежде, нежели благодать, растворившись съ умомъ, сдѣлаетъ свинецъ золотомъ» (*Ефремъ Сиринъ, сл. 99, по изд. 1848 г., т. VI, 175*).

«Но все-таки,—говорятъ сектанты,—значитъ, чудомъ совершаются спасеніе, наитіемъ духа,—золото дѣлается свинцомъ. Этого мы принять не можемъ. Человѣческую сторону таинства принимаемъ и мы,—нѣкоторыя таинства въ смыслѣ обряда даже совершаемъ. Но этой алхимической операции превращенія *свинца въ золото* принять не можемъ».

Однако, скажите, что вы не принимаете обновленія духа прикосновеніемъ духа Божія?

Вѣдь въ сущности мистическая сторона таинствъ сводится къ тому, что Господь Христосъ соединяется съ душой человѣка, прививаетъ ее къ Себѣ, какъ вѣтку къ лозѣ, и Свою силу вливаетъ въ „артеріи и вены“ души. «Безконечный и безтѣлесный Творецъ, по безконечной благости, дѣлается какъ бы тѣлеснымъ; великий и пресущественный, такъ сказать, умаляетъ Себя, чтобы соединиться съ умными Его тварями, т.-е. съ душами святыхъ, дабы и они могли участвовать въ бессмертной жизни Его Божества. Какъ сіе тѣло въ существѣ своемъ есть грубое тѣло: но душа, бывъ тонкое тѣло, облеклась и одѣлась членами сего тѣла, проникла око тѣлесное, которымъ видѣть, ухо, которымъ слышать, проникла вообще всѣ члены тѣла и соединилась со всѣми ними душа, и посредствомъ ихъ совершаетъ всѣ дѣла, нужныя въ жизни. Подобно сему неизреченная и непостижимая благодать

умалляетъ себя, какъ бы дѣлается плотю, проникаетъ и объемлетъ вѣрныхъ и любящія души и бываетъ съ ними одинъ духъ, по слову Павла, душа, такъ сказать, въ душу и существо въ существо, такъ что душа эта будетъ жить въ Божествѣ, достигнетъ жизни бессмертной и будетъ наслаждаться нетѣлеснымъ блаженствомъ и неизреченной славою. Для такой души Господь бываетъ, когда хочетъ, огнемъ, попаляющимъ все худое и чуждое въ ней; иногда неизреченнымъ упоеніемъ, иногда радостью и миромъ, согревая и объемля ее» (*Св. Макарій Вел.*).

Это сліяніе со Христомъ вы и не принимаете. Однако какой изъ сектантовъ не принимаетъ этой святой тайны обновленія Христомъ. Суть пашковства, мистического штучизма, баптизма именно въ вѣрѣ въ это соприкосновеніе Господа къ душѣ.

Даже Толстой не можетъ отрицать это соприкосновеніе.

Мы говоримъ:

Благодать сходитъ въ таинствѣ съ неба. Но что вызвало ее съ неба? Простыя ли заклинанія, теургіи? При чёмъ роль этихъ заклинаній играютъ молитвы священника? Нѣтъ! Благодать дается въ таинствѣ только *вмѣстѣ съ этими молитвами* отъ Бога, ради того настроенія, которое живеть и въ вѣрующемъ, и въ священнике, и въ Церкви. Елисей получилъ отъ Иліи благодать черезъ милоту, но, конечно, не въ *милотѣ* была эта благодать, а благодать снизошла на него съ неба только съ *милотою*, какъ съ вѣшнимъ символомъ этой благодати.

Здѣсь Божественный духъ соединяется съ человѣческимъ, и новое твореніе есть результатъ этого соединенія. *Приходитъ Богъ, куда призываетъ Его Церковь*.

И это „прихожденіе Бога“ не только возможно, но необходимо, разъ Богъ есть живая сила, творящая жизнь міра. Конечно, трудно утверждать, что фактъ сообщенія благодати совершенно понятъ и ясенъ. Онъ есть „таинство“. Но признать сообщеніе благодати, какъ мы уже сказали, совершенно возможно для того, кто признаетъ существованіе личнаго Бога и возможность воздействиія этого личнаго Бога на живой человѣческій духъ.

А такое воздействиѣ—мы уже сказали—допускается и сектантами.

Даже Левъ Николаевичъ, въ послѣднее, по крайней мѣрѣ, время допускаетъ существованіе Живого Бога надъ міромъ живущаго и допускаетъ, что этотъ Живой Богъ можетъ *входить въ сношеніе съ человѣческимъ живымъ духомъ и сообщать ему силу Свою* (см. его „Мысли о Богѣ“, наша книга „Церковь и ліліи“).

«Къ кому обращусь,—пишетъ Левъ Николаевичъ въ книгу „Мысли о Богѣ“,—къ людямъ? Они не вѣрятъ въ то, что говорятъ, они мучаются страхомъ передъ смертью, собой и передъ Тобой, Господи, Котораго не хотятъ назвать. Къ Богу?.. И онъ обращается къ Богу, «къ Тому Живому Богу», въ котораго, по его словамъ, вѣруютъ и православные.

Само-собой понятно, что если къ Нему можно обращаться за помощью, значитъ, Онъ можетъ и раздавать дары силы Своей? Не такъ ли?

А если можетъ раздавать, то не долженъ ли Онъ сообщить эту силу, когда внутренний подъемъ въ душѣ человѣка подъ воздействиемъ Церкви достигаетъ своего подъема, той степени силы, когда небо уже поселяется въ душѣ и благодать «съ силою нудится» душой, жаждущей ее, какъ сухая нива.

Но признать послѣднее далѣе, значитъ, признать всю Божественно-таинственную суть таинствъ. Сектанты только не хотятъ признать участія Церкви въ актахъ таинственного общенія съ Христомъ. У нихъ каждый можетъ войти съ Господомъ въ единеніе только въ одиночку.

Но это уже явное и печальное заблужденіе, опрокидывающее Голгоѳу, крестъ Христовъ, уничтожающее дѣло Господне.

Евангелие Иоанна (глава 17 особенно) не оставляетъ сомнѣній, что только въ единеніи душъ, въ общемъ спасеніи, въ сліяніи и въ единомъ тѣлѣ Христовѣ—Церкви открывается Христосъ и только черезъ общую любовь входитъ и въ отдельную душу.

Что не ясно, будетъ яснѣе, когда зайдетъ рѣчь объ отдельныхъ таинствахъ.

Стар. арх. Михаилъ.

(Продолженіе смыкается).

СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ.

Стан. Червлѣнная, Терской области.

(Отъ нашего корреспондента).

Проѣздомъ изъ Кубанской области въ г. Астрахань 24 июня здѣсь былъ старообрядческій начетчикъ И. А. Лукинъ. Такъ какъ И. А. вызывался на 8-е июля для собесѣданія съ миссіонерами, въ Астрахань, то онъ въ Червлѣнной могъ оставаться не болѣе одного дня, который и посвятилъ для разъясненія приходу значенія общины, устранимой по закону 17 октября 1906 года. Вмѣстѣ съ этимъ старообрядцы просили г. Лукина, чтобы онъ въ этотъ же день побесѣдовать по вопросамъ религіи съ мѣстными единовѣрческими попами-миссіонерами (здесь ихъ два и оба школы Павла Пруссаго), отъ кощунственныхъ выходокъ которыхъ, а особенно одного изъ нихъ—Назара Пузина, бѣднымъ старообрядцамъ раньше не было житъя. И. А. съ удовольствіемъ согласился, предварительно заявивъ, что можетъ провести одну бесѣду и только сегодня, такъ какъ завтра утромъ обязательно долженъ выѣхать. День былъ праздничный, и старообрядцы тотчасъ-же выбравъ четырехъ человѣкъ, послали ихъ къ обоимъ оо. миссіонерамъ, съ приглашеніемъ на публичную бесѣду съ начетчикомъ по вопросу о единовѣрії. Каково же было удивленіе посланныхъ!.. „Неустроимые обличители раскола“ превратились въ жалкихъ трусовъ и оба подъ разными предлогами отъ бесѣды наотрѣзъ отказались. Сколько ни упрашивали ихъ посланные старообрядцы отложить сегодня свои терпимыя домашнія дѣла и пойти побесѣдовать о предметахъ, касающихся спасенія людей, они, однако, остались непреклонны въ своемъ „мудромъ“ решеніи. Бесѣда между тѣмъ, хотя и безъ оппонентовъ, все-таки состоялась. На ней г. Лукинъ раскрылъ предъ слушателями настоящее положеніе единовѣрія и съ очевидностью показалъ, что на самомъ

дѣлѣ представляетъ изъ себя эта клѣтка, устроенная для ловли простодушныхъ старообрядцевъ. Собрашійся народъ благодаря И. А. и выражалъ свое крайнее удивленіе по поводу миссіонерскаго уклоненія отъ бесѣды.

Миссіонерское Криводушіе.

20 июня сего года заѣхать ко мнѣ первоклассный ругатель старообрядчества миссіонеръ С. И. Костровъ. По обычномъ привѣтствіи другъ друга, я спросилъ его: „Навѣро поѣдете на миссіонерскій съездъ“?

Миссіонеръ: Да, поѣду.

— Сколько человѣкъ нижегородскихъ поѣдетъ?

— Четыре человѣка.

— Говорять, съездъ вашъ будѣть имѣть важное значеніе, будто на съездѣ будуть митрополиты и оберъ-прокуроръ синода, и будто бы съездъ вашъ замѣнитъ соборъ?

— Митрополиты и оберъ-прокуроръ святѣшаго синода на съездѣ будуть, но чтобы съездъ замѣнилъ соборъ, это не вѣрно. Соборъ само-собой будеть, а съездъ для собора только приготовить иѣкоторый матеріалъ.

— Скажите, пожалуйста, на съездѣ миссіонеры говорить будто открыто, по чистой совѣсти, или по указѣ синода?

— Высказывать свои мнѣнія можетъ каждый открыто, по своей совѣсти, а не по указѣ; но, конечно, въ извѣстной рамкѣ, для того выработана и вѣль разослава программа, выходить за предѣлы программы,

конечно, не дозволить, иначе ни къ какому заключенію прійти будеть невозможнo.

— Но вѣдь если и по программѣ говорить, то по нѣкоторымъ вопросамъ могутъ быть очень жаркие споры; вотъ, напримѣръ, по вопросу о законности старообрядческой іерархіи у миссіонеровъ различные взгляды, одни признаютъ ее самозванной—въ родѣ Кострова, Круглова, Александрова, а нѣкоторые признаютъ законной, а не самозванной, каковы—профессоръ Ивановскій, который не только устно, но и письменно называетъ іерархію законной, а онъ очень хороший знатокъ каноновъ церковныхъ и истории церковной.

— Мы знаемъ, что Ивановскій человѣкъ хороший и знающій, но преданъ австрійскому расколу.

— Да вѣдь не только одинъ Ивановскій, но много и другихъ, даже нѣкоторые и епископы ваши признаютъ іерархію законной, только вы съ Кругловымъ не хотите сказывать правды; но придетъ время, и вы будете называть ее законной.

— Этого не видать; дожидайтесь, когда будетъ время.

Затѣмъ у насъ разговоръ зашелъ о другомъ, и, между прочимъ, миссіонеръ сказалъ: „Я недавно бесѣдовалъ съ живущими, и бесѣда эта отпечатана, если угодно, подарю книжечку“.

— Пожалуйста.

— Давай перо и чернила, напишу на память, и написать такъ: *Старообрядческому протоіерею и благочинному о. Алексію Сергеевичу Старкову отъ автора низж. епарх. миссіонера С. Кострова.*

— Развѣ можно самозванца называть протоіереемъ?

— Я тебя самозванцемъ не называю.

— А какъ же ты меня признаешь?

— Я признаю тебя только еретикомъ, подобнымъ донатистамъ, а не самозванцемъ.

— Только еретикомъ, а не самозванцемъ?

— Только еретикомъ.

— Если говоришь отъ души и чистой совѣсти, то, пожалуйста, потрудись написать эти слова на этой же вашей книжцѣ.

Миссіонеръ взялъ перо и написалъ такъ: „Я признаю васъ только еретикомъ, подобнымъ донатистамъ и прочимъ безблагодатнымъ. О самозванствѣ вашемъ побесѣдуемъ публично. С. Костровъ“.

— Затѣмъ же слукавилъ, не написалъ такъ, какъ говорилъ?

— Это все равно: тебѣ говорить, что самозванцемъ не называю.

— Неправду говоришь, криводушничашь, что не признаешь самозванцемъ. Много разъ слыхалъ я отъ тебя на бесѣдахъ,—называлъ меня самозванцемъ и даже хуже бѣса, а теперь меня же называешь протоіереемъ. Развѣ можно бѣса называть протоіереемъ? Значить, вы, миссіонеры, криводушки, вѣруете такъ, а говорите по другому. Значить, не хочешь написать такъ, какъ говорилъ.

Миссіонеръ опять взялъ перо и написалъ такъ: „Вы хуже бѣса, но самозванцемъ вѣсь я еще не называлъ. Миссіонеръ С. Костровъ“.

— Удивительно, какъ не хочется тебѣ написать правду, а говоришь, что имѣешь совѣсть, да гдѣ же она? Если бы было у вѣсь, хотя немного, совѣсти, то я написалъ бы по совѣсти, какъ говоришь.

Миссіонеръ опять взялъ перо и думаетъ; вѣроятно, въ душѣ думается написать правду, а миссіонерское криводушіе препятствуетъ правдѣ, и написать такъ: „Ваше священство законное съ юридической точки зренія, но безблагодатное, еретическое съ точки зренія церковно-канонической. С. Костровъ“.

— Не прошу тебя писать точки зренія, а прошу написать только тѣ слова, какія сейчасъ ты высказалъ про меня, что „я тебя самозванцемъ не признаю“. Вотъ эти слова и напиши, довольно тебѣ лукавить-то.

— Я бы написалъ, да негдѣ писать, и такъ всю книжку исписалъ.

— Вотъ здѣсь наверху можно написать.

— Миссіонеръ опять взялъ перо и написалъ такъ: „Вы, о. Старковъ, не сами назвались священникомъ, а вѣсь поставили на это, а предки ваши были самозванцы“.

— Какъ? Развѣ митрополитъ Амвросій былъ самозванецъ?

— Самозванцы были у вѣсь Анфимъ да Анфиногенъ.

— У вѣсь стали митрополиты и епископы ни отъ Анфима и ни отъ Анфиногена, а отъ митрополита Амвросія, посему и отвѣть: самозванецъ ли митрополитъ Амвросій, или не самозванецъ?

— Я Амвросія признаю не самозванцемъ, а только самовосхитителемъ.

— Вотъ давно бы такъ называли, а то вы, миссіонеры, сколько лѣтъ криводушничаете и называете на бесѣдахъ митрополита Амвросія самозванцемъ, а онъ и не самовосхититель, но законный святитель.

Прот. А. Старковъ.

Наши обвинители^{*)}.

5) Въ пятомъ пункте „доказательства“ о. Александровъ приводить въ Божіе почившаго о. Евгентія Павловича Мельникова письмо, въ которомъ покойный писалъ: „Сила „Окружного посланія“, на самомъ дѣлѣ испытана. Она есть непобѣдима. Эта сила быстро и неустранимно прошла прямымъ путемъ между двухъ полемическихъ партій: (безпоповцевъ, съ одной стороны, и послѣдователей Никона, съ другой)¹⁾, заграждая оныхъ крестохульная и богохульная уста, попирая и уничтожая предъ собою двухъ-вѣковыя дразги (этихъ крестохульниковъ и богохульниковъ²⁾), и увлекая за

^{*)} Продолж., см. № 25.

¹⁾ и ²⁾ Набранное курсивомъ наше. Такова мысль автора письма. На самомъ дѣлѣ, и беспоповцы, и новообрядцы — одинаково крестохульники и богохульники. Беспоповцы хулять крестъ Господній, порицая его „кумиръ“, „печатю антихриста“, и новообрядцы хулять его, порицая „бринскимъ“, „раскольническимъ“. Вся разница лишь въ томъ, что беспоповцы хулять крестъ четвероконечный, а новообрядцы — восьмиконечный; но одинаково — крестъ Господа нашего Иисуса Христа. Опять, какъ беспоповцы, порицая имя Иисусъ, подъ которымъ новообрядческая церковь исповѣдуется Христа Спасителя, — порицаютъ Самого Христа Спасителя, такъ и новообрядцы, порицая имя Христа Спасителя Иисусъ, „равноухимъ“, „чудовищнымъ“, „инымъ Богомъ“, — хулу воеводятъ на То же лицо.

Прим. автора.

собою своимъ прямымъ благочестіемъ вѣрныхъ послѣдователей *благочестія и любящихъ истину*. Мы и есть самые истинные послѣдователи сей св. Истины. Мы славимся этимъ званіемъ (послѣдователей благочестія и св. Истины), пріѣдетъ время, когда молодое поколѣніе, потомки этихъ нечестивыхъ своихъ неокружныхъ (части беззоповствующей) оцѣнятъ нечестивое (беззоповское) онаго понятіе по ихъ достоинству, и предадутъ по достоинству же благое значеніе „Окружному посланію“, извлекающему благочестивый людъ отъ богохульства и крестохульства“ (*Щитъ споры*, стр. 85).

Приводя это письмо, обычно въ искаженномъ видѣ, о. Александровъ алорадостно говорить: „Увы, предсказаніе Мельникова не сбылось! Не противокружники по достоинству оцѣнили нечестивое понятіе своихъ предковъ и не они отказались отъ онаго, а „окружники“ оцѣнили по своей мѣрѣ (?) „Окружное посланіе“, отвергли прямое благочестіе его и благочестивый людъ на соборѣ 1906 г., снова ввергли (?) въ тину богохульства и крестохульства“.

Слѣдовательно, и здѣсь приходится имѣть дѣло съ ложнымъ выводомъ о. Александрова, съ несправедливымъ обвиненіемъ его примирившихся. Говоря о силѣ „Окружного посланія“, о. Евгемій Мельниковъ вѣдѣтъ ея дѣйствія въ загражденіи крестохульныхъ и богохульныхъ устъ. Въ этомъ отношеніи сила „Посланія“ дѣйствительно испытана и оказалась непобѣдимой, и о. Евгемій Павловичъ вполнѣ основательно и справедливо писалъ, что придется время, когда потомки тѣхъ, которые имѣли нечестивое богохульное и крестохульное понятіе, оцѣнить эту силу, извлекающую отъ богохульства и крестохульства.

О. Александровъ говоритъ, что этого не сбылось: не потомки имѣвшихъ нечестивое понятіе оцѣнили такое понятіе своихъ предковъ, а имѣвшіе прямое благочестіе отвергли таковое и вверглись въ тину богохульства и крестохульства.

Опять неправда. Всѣ тѣ, которые участвовали въ примиреніи 5 іюня 1906 года, вполнѣ по достоинству оцѣнили нечестивое понятіе предковъ тѣхъ „противокружниковъ“, о которыхъ писалъ о. Евгемій, и рѣшительно отреклись отъ ихъ крестохульного и богохульного ученія 3-мъ пунктомъ своего примирительного акта. А поэтому, согласно сказанному о. Евгеміемъ Мельниковъ, и они вполнѣ могутъ „славиться званіемъ послѣдователей благочестія и любителей св. Истины“. Тина богохульства и крестохульства, въ которую о. Александровъ всѣми фибрами своей миссионерской души старается ввергнуть примирившихся на соборѣ 1906 г., такъ и остается „тиной“ усть о. Александрова.

6) Интересенъ пунктъ 6 „доказательства“. Въ немъ о. Александровъ однимъ взмахомъ пера „доказалъ“, что австрійскіе пастыри „стали слѣпотствующими пастырями“, „еретиками (даже?)“, ибо на своихъ соборахъ издали новое ученіе“.

Но какое же, о. Александровъ, „новое ученіе“ издали на своихъ соборахъ примирившихся? Вместо того, чтобы обосновать на чёмъ-нибудь такое свое скроноспѣшное обвиненіе, вы словами книги *Щитъ споры* спѣшите навести судь, что „такихъ пастырей Господь называлъ слѣпыми и изрекъ, что аще слѣпецъ слѣпца ведеть, то оба упадуть въ яму“. Противъ кого писалъ это авторъ *Щита споры*,—вы не сказали, не выяснили это. Вамъ нуженъ былъ наборъ чужихъ словъ для задуман-

наго вами ложнаго и ни на чёмъ не основанаго обвиненія примирившихся? Но въ *Щитѣ споры* говорится о тѣхъ, которые незаконно отдѣлялись отъ св. Церкви; пастыри которыхъ, содержа неправоту, обманъ и слѣпотствия, другъ друга извергли, другъ друга прокляли, другъ друга отлучили отъ Церкви, издали новое ученіе и чрезъ это впали въ ересь. „Такихъ пастырей,—говорить далѣе авторъ *Щита споры*,—Господь называлъ слѣпыми и изрекъ, что аще слѣпецъ слѣпца ведеть, то оба упадуть въ яму“ (*Щитъ споры*, стр. 86).

Но доказали ли вы хотя чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь, что съ примиреніемъ 5 іюня 1906 г. пастыри св. Христовой Церкви другъ друга извергли, другъ друга прокляли, отлучили, издали новое ученіе, впали въ какуюнибудь ересь? Заключительный пунктъ примирительного акта говорить: „Во имя братской единенія мы, православные христіане, старообрядцы... нынѣ собравшись, единодушно рѣшили пребывать въ единство и любви, вседушно послѣдуя исключительно только ученію святой православной Церкви, содержащемуся въ кни-
гахъ ея, избывающимъ всевозможныхъ еретическихъ ново-
сведеній и т. п., не свойственныхъ православнымъ христіанамъ“ (Пунктъ 11 примир. акта 5 іюня 1906 г.).

Это постановленіе мирнаго акта 5 іюня 1906 г. на всѣ обвиненія о. Александрова примирившихся положительно говорить, что эти его обвиненія не иное чѣмъ, какъ только ложь, обманъ, клевета. И если бы гг. миссіонеры, съ о. Александровымъ во главѣ, имѣли хотя каплю совѣсти, не были „слѣпотствующими пастырями“, „слѣпыми вождями“, они не позволили бы себѣ выставлять противъ примирившихся такія обвиненія и „доказательства“.

7) Седьмымъ пунктомъ о. Александровъ покушается „доказать“, что примирившиеся, соединясь съ противокружническими епископами, получившими хиротонію отъ изверженныхъ изъ сановъ епископовъ,—сами подлежали изверженію. Онъ говоритъ: Примирившись съ противокружниками, „австрійскіе пастыри вошли въ общеніе съ изверженными изъ сановъ епископами, попросту сказать,—признали епископами міранъ (?)“, не имущихъ уже хиротоніи, ибо всѣ противокружнические епископы произошли отъ Антонія второго Московского, изверженаго за свои беззаконія отъ священнаго сана, лишенаго чести и достоинства и низведенаго соборомъ въ званіе простого инока до самой смерти“. Приведя затѣмъ ту часть соборнаго постановленія по этому дѣлу, гдѣ указаны свящ. правила, на основаніи которыхъ состоялось такое постановленіе, о. Александровъ выписываетъ изъ книги *Щитъ споры*: „Въ іюнѣ 1873 г. Антоній второй, несмотря на то, что самъ запрещенъ и изверженъ изъ духовнаго сана, поставилъ иѣкоего Іосифа во епископа нижегородскаго, Іосифъ поставилъ покойнаго Кирилла и еще иѣсколько другихъ епископовъ, а эти послѣдніе поставили еще епископовъ... И „какъ Антоній второй за свои законопреступленія былъ изверженъ изъ сана и отлученъ отъ Церкви, такъ“ и эти „епископы всѣ до единаго другъ друга запретили и извергли“ (*Щитъ споры*, стр. 52).

Но что же изъ этого? По этому поводу въ журнальѣ *Старообрядецъ* за 1907 г. писалось: „Обращаясь къ священ. канонамъ и исторіи Церкви, мы видимъ на этотъ вопросъ положительный отвѣтъ, что таковыя лица, если показаются и обратятся къ Церкви, должны быть принимаемы въ иѣ санахъ. Такъ, первый воел.

соборъ 8 своимъ правиломъ постановилъ принимать въ сущихъ санахъ изгнаніе, происходящіе отъ Навата, пресвитера римской церкви. А этотъ Наватъ осужденъ былъ двумя соборами: кафоликонскимъ при Кипріанѣ (изъ 84 епископовъ) и антіохійскимъ при Дмитріанѣ, извергшемъ его, какъ грѣхолюбиваго (см. кн. *Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ*, стр. 6). Мелетій, епископъ Никополя Фиваидскаго, на александрийскомъ соборѣ былъ изверженъ за разныя преступленія, въ томъ числѣ и за принесеніе жертвы идоламъ. Но несмотря на это, онъ продолжалъ отправлять епископскія дѣла и рукоположить многихъ клириковъ (Бол. *Феатромъ*, вѣкъ 4, л. 380). Но первый вселенскій соборъ принялъ его и рукоположенныхъ имъ въ своихъ санахъ (см. Дѣянія 1 всел. соб., т. 1, стр. 25). Святый Мелетій (епископъ антіохійскій) былъ хиротонисанъ аріанами (осужденными первымъ всел. соборомъ); но взошедшіи на амвонъ, провозгласилъ слово: „единопущенный“; и хиротонія его не отвергнута,—говорится въ Дѣян. 7 всел. собора (т. 7, стр. 109). Петръ Монгъ, еще въ санѣ пресвитера отлученный (извергнутый) св. Протеріемъ, былъ поставленъ въ санъ патріарха двумя изложеннымъ епископами (см. *Истор. Христ. Церкви*, Д. Робертсона, т. 1, стр. 471—3). Лица, бывшія въ ереси и получившія отъ него хиротонію, по покаяніи приняты въ сущемъ ить санѣ, несмотря на то, что рукоположившій ить былъ изложеннымъ, убійцею и еретикомъ (*Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ*, стр. 15). Первое правило св. Василія Великаго, относя къ еретикамъ 3 чина подцерковникъ, которые, бывъ осуждены за какія-либо погрѣшности (епископы или пресвитеры) и удалены отъ священнослуженія, но, не довинуясь правиламъ, продолжали присвоять себѣ предстояніе и священнослуженіе, говорить, что „тіи убо преложше себѣ, и показаиаेमъ удобрившеся, совокупляются паки, яко едно тѣло, къ соборнѣй церкви“. И, наконецъ, свяц. толкователь правила Феодоръ Вальсамонъ, патріархъ антіохійскій, въ толкованіи 18 правила сардикійскаго собора, говоря о Муссеѣ и Евтихіанѣ,—которые, не будучи рукоположенными, рукоположили иѣкоторыхъ клириковъ, какъ епископы,—что съ ними мы должны въ принятіи считаться, какъ съ мірянами, рѣшительно заявляетъ, „что опредѣление въ клире какими-либо лицами извергненными, или даже преданными анаемъ, не подвергнуты настоящимъ правиломъ никакому предосужденію“ (см. *Правила, полн. перес.*). Слѣдовательно, хиротонисанныхъ отъ извергненія должно принимать не какъ мірянъ, а въ своихъ санахъ” (*Старообрядецъ* за 1907 г., № 3, стр. 345—6). Слѣдовательно, они не „міряне“.

О. Александровъ приводить 11-е апостольское правило, гласящее: „Аще кто, принадлежа къ клиру, съ извергненіемъ отъ клира молитися будеть, да будетъ изверженъ и самъ“. Но это апостольское правило предусматриваетъ такие случаи, какіе намъ приходится наблюдать среди самихъ новообрядствующихъ іерарховъ. „Лѣтъ 25 тому назадъ—читаемъ въ заграничной газетѣ *Слово Правды* за 1896 годъ,—иѣкій Анфимъ, бывшій митрополитъ видинскій, отлученный и изверженный изъ священнаю сана, пренебреши церковнымъ отлученiemъ, съ помощью магометанскаго (не христіанскаго) правительства воздвигъ въ престольномъ градѣ архіепископа вселенскаго свой особый жертвеникъ и провозгласилъ себя экзархомъ болгарскимъ,

образовавъ въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата особую племенную самочинную церковь, измысливъ въ то же время *новый церковный догматъ* о племенномъ дѣленіи, который и принялъ въ руководство“.

„Собравшійся 16 сентября 1872 г. въ Константинополѣ Великій соборъ, на которомъ присутствовали: 5 патріарховъ, 1 автокефальный архіепископъ, 18 митрополитовъ и 7 епископовъ, постановилъ слѣдующее: „Всѣ находящіеся въ общеніи и единомысліи съ болгарскими схизматическими архіереями и священниками, вѣдь содѣйствующіе имъ и приемлюще благословеніе и священнодѣйствія за дѣйствительныя и каноническія, какъ міряне, такъ и духовные, признаются чуждыми единой, святой, каѳолической и апостольской Церкви и настоящими схизматиками (т.-е. раскольниками)“.

„Между тѣмъ русскій правительствующій синодъ и русскіе іерархи... и донынѣ имъютъ общеніе съ болгарскими самочинными, раскольническими сбирающими. Самочинный экзархъ Анфимъ и рукоположенный имъ во епископа, впослѣдствіи лжемитрополитъ тырновскій Климентъ, 27 июля 1879 года *священнодѣйствовали* въ с.-петербургскомъ Исаакіевскомъ соборѣ *съ перво присутствовавшимъ въ петерб. синодѣ митроп. Исидоромъ и другими синодальными русскими архіереями*, а болгарскіе разбойничіи пресвитеры и диаконы (обучающіеся въ русскіхъ духовныхъ академіяхъ) *и до нынѣ священнодѣйствуютъ въ русскихъ, принадлежащихъ новообрядцамъ, церквахъ*“ (*Слово Правды*, № 4, стр. 53—54, за 1896 г.).

Предусматривая вотъ такие именно случаи, апостольское 11-е правило и говорить, что если кто изъ клира будетъ молиться съ извергненіемъ, да будетъ изверженъ и самъ. Такимъ образомъ, правило это цѣлкомъ и всей своей грозной тяжестью ложится на іерархію новообрядствующей церкви, какъ имѣющую общеніе съ болгарскими раскольниками, отлученными и извергненными изъ своихъ сановъ; именно эту іерархію, этихъ клириковъ, сказанное апост. правило постановляетъ считать извергненными изъ сановъ.

Что же касается примиренія 5 июня 1906 года, то оно обосновано на священныхъ правилахъ и святоцерковныхъ примѣрахъ. Такъ, св. Игнатій Богоносецъ писалъ: „Любите единство, бѣгайте раздѣленія: подражатели бывайте Павлу и инымъ апостоламъ, яко же и ти Христу... Всѣмъ убо кающимся оставляетъ Богъ, аще стекутся во единство“ (*Посланіе къ філадельфійцамъ*). Свят. Григорій Богословъ говорить: „Почтимъ, братіе, даръ Примирителя (Іосуа Христа), то-есть миръ, даръ, который, отходя отсѣлъ, оставилъ Онъ намъ (Іоан. 14, 17), какъ иѣкій прощальный залогъ. Будемъ знать одну только брань,—брань съ сопротивною силою. Рече: братіе, ненавидящіи насъ (Ісаія 66, 5), только бы приняли сие. Уступимъ въ иной малости, чтобы получить взамѣнъ важнѣйшее, то-есть единомысліе. Предоставимъ надъ собою побѣду, чтобы и намъ побѣдить. Посмотрите на уставы состязаній и на подвиги борцовъ: у нихъ часто лежащій внизу одерживаетъ побѣду надъ тѣми, которые были вверху. И мы будемъ подражать имъ“ (*Твор. св. Григорія Богослова*, ч. 2, слово 28). Св. Феодоръ Студитъ писалъ: „Слухается, что иѣкоторые, единодушные съ нами, разятся отъ насъ въ чёмъ-нибудь такомъ, отъ чего немногого

вреда или отступления от строгого поведения; и однако мы имъемъ общеніе съ ними, чтобы изъ-за малаго, что, спустя немногого времени, можетъ быть исправлено, намъ не потерять всего; это было бы свойственно людямъ неопытнымъ, а не строителямъ тайнъ Божихъ" (письмо 49 къ Навкратію, кн. 1). Въ 101 правилѣ свят. кареагенскаго собора читаемъ: „Изволиша послати грамоты ко Иннокентію, смиритися другъ ко другу, римской и александрийской церквамъ. Толкованіе: иѣхъ ради винъ, расколъ бысть между римскою и александрийскою церковью и гиѣвъ имѣста между собою римскій и александрийскій папа. Изволиша отцы грамоты послати ко Иннокентію, папѣ римскому, яко да смиритася другъ ко другу обѣ церкви, и да храните миръ, ею же Господь прелалъ есть рекъ: Миръ даю вамъ, миръ Мой оставлю вамъ и паки смиряйтесь между собою" (*Кормч.*, лис. 158). И еще: „Во дни патріарха Николая, царь Левъ, именовавшійся философомъ, вступилъ въ четвертый бракъ, но патріархъ, нашедши это противнымъ преданию святых Церкви, отлучилъ и самого царя и повѣнчавшаго его священника отъ церковнаго общенія: тогда царь, не вынося этого, согналъ съ престола патріарха Николая, а на его мѣсто возвелъ Евсемія. Поэтому раздѣлилось духовенство и народъ, и много укоряли другъ друга. Раздоръ этотъ продолжался девяносто лѣтъ. Наконецъ, цари Константина и Романа собрали духовенство обѣихъ сторонъ и убѣждали примириться. Соборъ пришелъ къ тому соглашенію, чтобы нацередь окончательно воспретить четвертый бракъ, а третій обусловить, и на семъ соединилось духовенство обѣихъ раздѣляющихся сторонъ, оставивъ безъ всякою суда и тѣхъ, которые, предъ симъ производя раздоръ въ Христовой Церкви, укоряли и осуждали недопускавшихъ четвертый бракъ и въ точь скончались. Ибо, по свидѣтельству Севаста, сей соборъ соединенія, не токмо Николаю патріарху, но и восхитителю престола ею Евсемію, обоимъ, какъ православнымъ патріархамъ, провозгласилъ вѣчную память" (блаж. Севаста Арменопула, кн. 2, и *Кормч.*, гл. 53). Много и еще въ церковной исторіи подобныхъ примѣровъ, доказывающихъ законность состоявшагося примиренія 5 июня, но и приведенныхъ вполнѣ достаточно, чтобы отразить злобныя и вѣсты съ тѣмъ несправедливыя нападки гр. миссіонеровъ на это примиреніе.

8) Въ разсмотрѣніи первого пункта „доказательства“ намъ приходилось говорить о томъ, что „Окружное посланіе“ съ благою цѣлію успокоенія пришедшаго въ смятеніе народа, спустя годъ, было уничтожено его издателями, изъято изъ руководства. Говорили также, что благодаря агитации вожаковъ раздора, такое его уничтоженіе не внесло полнаго успокоенія. Не настало его и послѣ того, какъ въ 1865 году уничтоженіе „Окружного посланія“ было повторено. Въ 1864 году сторона, враждебная издателямъ „Посланія“, обзавелась собственнымъ епископомъ. Это былъ Антоній второй. Это еще болѣе усиливало раздоръ, и онъ продолжался. Архиепископъ Антоній и единомысленные съ нимъ епископы прилагали всевозможныя мѣры, чтобы возстановить нарушенный миръ. Въ такихъ видахъ они письменно прошли епископа славскаго Аркадія принять на себя роль церковнаго миротворца, побѣхать въ Бѣлую Криницу и жить тамъ, пока не приведеть м. Кирилла къ церковному единству. Слѣдствіемъ такихъ мѣръ было то, что

въ 1868 году въ Бѣлой Криницѣ м. Кирилломъ назначенъ былъ примирительный соборъ. На это соборѣ въ числѣ видныхъ лицъ со стороны, единомысленной архиепископу Антонію, кроме упомянутаго еп. Аркадія, присутствовалъ василійскій архіеп. Аркадій, кроме того, отъ московскаго духовнаго совѣта были: шуйскій священникъ Евменій и московск. гражданинъ Ер. Фед. Смысовъ, и отъ черниговскихъ слободъ—Е. Е. Бушевъ. А со стороны второго Антонія и единомысленныхъ ему: свящ. Василій Бухаровъ, Давыдъ Антиповъ, Евсемій Крючковъ, Прокопъ Лаврентьевъ и другіе. Соборъ открылъ свои засѣданія въ первый числахъ юля. Однако, съ первыхъ же засѣданій стало ясно, что онъ не принесетъ желаннаго мира. Условія примиренія, выставленные сторонниками Антонія второго были настолько безразсудны, что принять ихъ не было никакой возможности. Будучи заражены духомъ ученія безпоповскаго и проповѣдуя, что „церковь великороссійская вѣруетъ въ сына сатаны, что Іисусъ есть иной Богъ-антихристъ, что крестъ четырехконечный есть еретическій“ (см. *Современныя летописи*, вып. 1, стр 102, втор. сч.),—они ставили условіемъ примиренія безусловное проклятие всего того, что было изложено въ „Окружномъ посланіи“. Понятно, такой миръ принять быть не могъ, и члены этого собора, не прида ни къ какому заключенію, должны были разѣхаться безъ всякаго успѣха. Россійскіе послы поѣхали изъ Бѣлой Криницы по одной дорогѣ, заграничные по другой, а сторонники-единомысленники Антонія второго остались въ Бѣлой Криницѣ. Аркадій славскій также выѣхалъ было изъ Бѣлой Криницы, но случайное обстоятельство (несоблюдение формальностей съ паспортомъ) заставило его еще разъ побывать въ Бѣлой Криницѣ. Возвратившись сюда, онъ узналъ, что послы второго Антонія намѣреваются установить и утвердить соборѣ полное окончательное раздѣленіе, при чемъ всѣхъ епископамъ произнести изверженіе изъ священнаго сана съ совершеннымъ отлученіемъ. Аркадій, конечно, зналъ, что неправильное изверженіе не имѣть никакой силы и никого предъ Богомъ не осудить, но опасался, что простосердечные христіане, услышавъ обѣ этомъ, будутъ смущаться, и потому это смущеніе успокоить будетъ трудно, рѣшилъ еще разъ войти въ переговоры съ сторонниками раздора. Не подавая никакого вида, что знаетъ обѣ ихъ злыхъ замыслахъ, онъ просилъ ихъ смягчить свои условія примиренія, которыя они предлагали на соборѣ. Главный предводитель раздора, Давыдъ Антиповъ, согласился на это. Новая редакція опредѣленія, составленная имъ на этотъ разъ, отличалась темнотой и двусмыслиностью выраженийъ, хотя въ томъ же духѣ. Аркадій счѣлъ лучшимъ подписать такой лукавый актъ, чѣмъ допустить осуществление задуманнаго ими окончательнаго раздѣла и объявленія изверженія епископамъ. Подписывая этотъ актъ, Аркадій сознавалъ, что дѣлаетъ преступленіе, но сдѣлалъ это въ виду безвыходности положенія. Оправдывая этотъ свой поступокъ, онъ въ письмѣ своемъ къ московскимъ гражданамъ писалъ: „Вы изволите писать, чтобы действовать (на соборѣ) правильно и законно. Вы пишете справедливо; но скажите мнѣ, что надо дѣлать тамъ, где горить-пыласть и льется кровь невинной? Что дѣлать тамъ, где Евангелие празднуется, где коранъ царствуетъ, где истина погибѣ, а лже покры землю? Что начинать тамъ, где крикъ разнообразенъ?.. Мы уклонялись налево и направо; но вѣкъ подъ кустомъ не просидишь. Что же

оставалось дѣлать? Давайте мириться!.. Лицемѣрное примиреніе, но оно ведетъ къ совершенному миру. Надежда на Бога. Ноющъ прекращаетъ правое дѣйствіе" (*Переписка*, т. 2, стр. 155).

Воспользовавшись этимъ письмомъ еп. Аркадія, о. Александровъ въ 8 пунктахъ своего "доказательства" и говоритъ: "Такъ вотъ, по суду вашего епископа Аркадія, чрезъ уничтоженіе „Окружного посланія" у васъ погибла истина, лже покры землю, Евангеліе празднуетъ, а коранъ царствуетъ"...

Мы не станемъ отрицать, что подписаніе и принятие такого клятвенного уничтоженія „Окружного посланія", да еще произведенаго подъ вліяніемъ такихъ крайнихъ беспоповскихъ взглядовъ и учений, которые содержались различными Крючковыми-Степнухинами, Антиповыми и друг., явилось бы погибелю истины и торжествомъ лжи, праздностью Евангелія и царствомъ корана (хотя еп. Аркадій видѣлъ это не въ подписаніи имъ такого акта, а въ томъ, что подписаніемъ этого акта было устраниено). Но дѣло-то въ томъ, что постановленіе этого собора никто изъ правомыслящихъ не признаетъ законнымъ и не принялъ его и даже не сочувствовалъ. Московскій духовный совѣтъ тогда же опротестовалъ этотъ актъ, сдѣлавъ подробный разборъ его, въ которомъ этотъ Бѣлокриницкій соборъ отвергалъ и отметалъ, признавалъ незаконнымъ, недѣйствительнымъ и ничтожнымъ. Подпиравшіе этотъ актъ заграничные іерархи: Аркадій, архіепископъ васлуйскій, и Аркадій, епіскопъ славскій, и при подписаніи его не признавали законнымъ, и впослѣдствіи смѣренно испросилъ себѣ у духовнаго совѣта въ томъ прощеніе. Не приняли и не сочли законнымъ

этотъ актъ и благомыслящіе міряне, что доказывается тѣмъ самымъ письмомъ, которое приводитъ о. Александровъ. Они писали еп. Аркадію: "Получа именуемое соборное опредѣленіе и видя на немъ сугубый подпись вашъ, мы содрогнулись отъ страха и, не вѣра своимъ глазамъ, погрузились въ недоумѣніе: насть бросило въ холодный потъ". Въ концѣ своего письма они предлагають еп. Аркадію: "Благоволите отрясти мгла прокоподавыдовскую и, оболжающеся паки въ мужественную крѣпость и во броня вѣры, воспріятии и мечь духовный, еже есть глаголъ Божій. Сподвигните на сіе и состѣда вшего, преосвященнаго Аркадія, архіепископа васлуйскаго, и общекупно составивше уничтоженіе на опредѣленіе, 8 іюля состоявшееся, пришли за подпись и печатями вашими" (*Переписка*, т. 2, стр. 347. 354).

Мы уже упоминали, что и эти епископы раскаялись въ подписаніи сего собора. Раскаялся впослѣдствіи и м. Кириллъ. Такимъ образомъ, истина не погибла, лже землю не покрыла, Евангеліе не празднуетъ и коранъ не царствуетъ среди тѣхъ, которые, примирившись о Иисусѣ Христѣ 5 іюня 1906 года, строго хранять святую истину, слѣдуютъ учению евангельскому и донынѣ пребываютъ въ единстве и любви. И какъ бѣденъ о. Александровъ, выставляя противъ нихъ такія неосновательныя, ложно-клеветническія обвиненія, свойственные лишь тѣмъ, къ которымъ примѣнить старался онъ примирившихся.

Діаконъ Ф. Гусляковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новое изслѣдованіе о Бѣлокриницкомъ митрополитѣ Амвросії*).

(Часовенаго беспоповца Ф. А. МАЛИНОВЦЕВА).

Въ Константинополь.

Прибывъ въ Константинополь второй разъ, я безъ особыхъ затрудненій остановился въ одной изъ лучшихъ его гостиницъ „Пера-Паласъ", содержимой греками, гдѣ знаютъ русскій языкъ. На всякий случай я взялъ себѣ опытнаго переводчика, состоящаго при гостиницѣ, хорошо знающаго русскій и греческій языки, которымъ могъ бы пользоваться во все время пребыванія моего въ Константинополѣ.

По случаю дня рождения султана городъ имѣлъ праздничный видъ, буквально весь утопалъ во флагахъ, а вечеромъ былъ блестящее иллюминованъ. Десятки тысячъ разноцвѣтныхъ фонариковъ безпрерывной сѣтью покрывали громаднѣйший городъ Востока, что представляло великолѣпную картину.

На слѣдующій день, 20 августа, я отправился въ патріархатъ и, къ моему удовольствію, въ канцеляріи патріарха Іоакима встрѣтилъ прежніхъ знакомыхъ миѣ лицъ, съ которыми я входилъ уже въ первую мою

поѣзdkу, въ 1900 году, въ сужденіе по интересующимъ меня вопросамъ относительно митрополита Амвросія и его перехода въ старообрядчество. Большимъ утѣшеніемъ было для меня то обстоятельство, что я могъ обойтись здѣсь безъ услугъ взятаго съ собою переводчика, такъ какъ некоторые члены патріаршой канцеляріи хорошо владѣли русскимъ языккомъ, и мой разговоръ съ ними могъ вестись свободно на русскомъ языкѣ, и, слѣдовательно, какихъ либо опасеній въ неточномъ взаимномъ пониманіи быть не могло.

Принять я былъ весьма любезно и предупредительно и имѣлъ продолжительную обстоятельную бесѣду по всемъ интересующимъ меня вопросамъ съ однимъ изъ очень близко стоящихъ къ патріарху лицъ. Къ сожалѣнію, по причинамъ, понятнымъ каждому, и данному мною обѣщанію, я не могу, не имѣю нравственного права указать имена личностей, бесѣдовавшихъ со мною. Вліяніе русского синода, а за нимъ и русского правительства сказывается сильно и тамъ, а въ особенности при настоящемъ патріархѣ Іоакимѣ, занявшемъ каѳедру подъ русскимъ вліяніемъ и давленіемъ и оказывающимъ въ своей дѣятельности полную готовность руководиться указаниями синодскими, въ особенности по вопросамъ,

* Продолж., см. № 27.

касающимся старообрядчества. По этой причинѣ я и не старался быть на личномъ свиданіи съ патріархомъ, заранѣе признавая тщетность надежды на откровенную безпристрастную бесѣду. Всѣдѣствіе русскаго влиянія самостоятельные патріархи, напримѣръ, предшественникъ настоящаго Іоакима, патріархъ Константинъ VI, у котораго мы были и лично бесѣдовали съ нимъ въ 1900 г., за свою самостоятельность лишились патріаршаго престола. Нынѣ здравствующій, только что названный патріархъ Константинъ, въ настоящее время живеть на покой безъ каѳедры, совершенно на такѹ же положеніи, на какомъ былъ и митрополитъ Амвросій предъ присоединеніемъ его къ старообрядчеству.

Предшественники Константина избѣгали всякаго официального сношенія съ прѣѣзжающими къ нимъ русскими старообрядцами, лишь допускали частные личные пріемы старообрядцевъ и по чувству архипастырской совѣсти удовлетворяли имъ откrovenными свѣдѣніями, какія у нихъ просили старообрядцы по волнующимъ имъ вопросамъ о митрополитѣ Амвросіи, крещеніи въ греческой церкви и чинопріемѣ отъ католиковъ. По вышеуказанной причинѣ, на массу письменныхъ прошеній и запросовъ старообрядцевъ никогда и никому письменныхъ отвѣтовъ не давалось, кромѣ депутаціи 1875 г., когда секретно ей выдали изъ патріархіи одни отвѣты, по томъ официально, послѣ сношеній съ русскимъ синодомъ, выдали другіе и другого характера. Въ частныхъ свѣдѣніяхъ канцелярія патріаршага никогда ни отказывала, таковыя я получилъ и въ первую мою поѣздку, какъ изъ канцеляріи патріарха, такъ и изъ личной бесѣды съ патріархомъ Константиномъ. И въ настоящую поѣздку я имѣлъ возможность получить всѣ необходимыя свѣдѣнія изъ патріаршой канцеляріи.

Всѣ тѣ материалы и свѣдѣнія, какія мною получены были въ 1900 году и подробно наложены въ выпущенной мною брошюрѣ, нашли полное подтвержденіе и теперь въ моихъ собесѣданіяхъ въ патріаршой канцеляріи.

Данныя эти слѣдующія. Митрополитъ Амвросій былъ во всѣхъ отношеніяхъ достойнымъ, честнымъ и начѣмъ не запятнаннымъ архипастыремъ греческой церкви. До посвященія въ архіерейскій санъ былъ первымъ лицомъ при патріархѣ, занимая почетную и отвѣтственную должность „протосингела“. Булучи рукоположенъ на каѳедру босно-сараевскую, онъ пять лѣтъ управлялъ боснійской паствой, говорящей на славянскомъ нарѣчи, очень близкомъ къ русскому языку и совершилъ ничего не имѣющимъ общаго съ греческимъ. Амвросій такъ сроднился съ своей паствой, привыкъ къ ея славянскому языку, что она не хотѣла признавать его за грека,— утверждалось мнѣніе, что онъ родомъ болгаринъ. Съ босно-сараевской каѳедры онъ былъ отозванъ вслѣдствіе требованій турецкаго султана, какъ неугодный турецкому правительству, и по той причинѣ, что всегда былъ ревностнымъ защитникомъ угнетаемаго турками славянскаго народа. Въ глазахъ высшаго своего духовнаго начальства, патріарха и греческаго синода, онъ былъ борцомъ за правду и страдальцемъ за нес. Никогда никѣмъ онъ запрещенъ отъ священничества не былъ какъ до перехода его въ старообрядчество, такъ и послѣ. И до сихъ поръ представители греческой церкви считаютъ его хотя и уклонившимся въ старообрядчество, но не лишеннымъ сана.

Что же касается заявленнаго мною въ патріархатѣ

распространяемаго въ Россіи слуха о поливательномъ крещеніи, будто бы практикуемомъ въ греческой церкви, то на это послѣдовало недоумѣнное возраженіе и полный протестъ, что подобныя вещи говорить, значитъ, никакъ не знать того, что существуетъ въ греческой церкви. Мы заявили твердо, что не только въ тотъ періодъ времени, когда митрополитъ Амвросій былъ крещенъ въ своеі родномъ городѣ Еносѣ, и, какъ извѣстно, крещенъ былъ своимъ отцомъ, не могло быть крещеніе обливательнымъ, но что и теперь не существуетъ. Члены канцеляріи предложили мнѣ, если угодно, сдѣлать наблюдение повсюду, по греческимъ церквамъ, крещеніе младенцевъ. Они твердо уѣряли, что крещеніе у грековъ всегда строго совершається трехпогружательно. Вообще обѣ обливательномъ крещеніи свѣдѣнія мнѣ даны и на этотъ разъ такія же, какъ и въ 1900 году, что за послѣднія 20—80 лѣтъ, не раньше, единичные случаи, при присоединеніи взрослыхъ, иногда высокопоставленныхъ лицъ (напримѣръ, при бракосочетаніи греческаго наследника на германской принцессѣ), были и бывають подъ давленіемъ и просьбами сильныхъ людей и случаи крещенія безъ правильного погруженія. Но всеоодержащаго примѣненія этого способа нѣтъ и быть не можетъ, а тѣль болѣе младенцевъ. Церковь греческая и ея пастыри и сейчасъ смотрятъ строго на католиковъ и требуютъ совершенного икъ крещенія, и если существуютъ случаи отступленія отъ этого правила, то смотрится на это, какъ на отступленіе, подъ вліяніемъ различныхъ современныхъ обстоятельствъ и русскаго синода, совершилъ оправдывающее обливательное крещеніе и всеодержано принимающаго католиковъ третьимъ чиномъ.

Хотя и приходится видѣть, что и въ греческой церкви сейчасъ есть видимое отступленіе въ единичныхъ случаяхъ отъ трехпогружательного крещенія, но также надо признать, что существуетъ глубокая пропасть во взглядахъ на обливательное крещеніе между современной греческой церковью и русской.

Въ заключеніе этой бесѣды хотя и изъ очень сдержаныхъ, но все-таки довольно выясненныхъ взглядовъ грековъ я твердо вывелъ убѣжденіе, что представители греческой церкви іерархію старообрядческую признаютъ действительной, но связанные стѣснительнымъ положеніемъ своимъ и стараются молчать объ этомъ; но высказываютъ надежду, что вѣроятно ожидаемый въ Россіи соборъ признаетъ іерархію старообрядческую.

Всѣ мои вопросы были исчерпаны, даже съ излишней распространенностью. Я разстался съ членами канцеляріи патріаршой съ глубокой благодарностью и уваженіемъ къ нимъ, заставляющими ихъ глубоко уважать за нихъ доступность, полную сердечность, за отсутствія въ нихъ всякой нетерпимости, столь сильнейшей у насъ на Руси въ представителяхъ „господствующаго православія“.

Послѣ первой своей поѣздки я слышалъ обвиненіе на грековъ, что будто бы у нихъ въ церквяхъ купелей нѣтъ, а если и есть, то это такія малыя чаши, въ которыхъ младенца погрузить невозможно. Припомнить это обвиненіе, я рѣшилъ провѣрить его въ слѣдующіе дни своего пребыванія въ Константинополѣ. Я посѣтилъ многія греческія церкви и теперь могу сказать твердо, что это чистѣйшая ложь, будто бы купелей нѣтъ у грековъ. Въ каждой церкви я находилъ одну или нѣсколько купелей, старыхъ и новыхъ, видимо, постоянно употребляемыхъ, содержащихъ въ чистотѣ; величина

ихъ полная, совершенно соотвѣтствующая нашимъ ку-
пелямъ. На вопросы мои сторожамъ церковнымъ и
встрѣчавшимъ многимъ священникамъ я слышалъ отъ
всѣхъ одинъ ясный, категорический отвѣтъ, что греки
крестять всегда трехпогружательно. Я рѣшился побы-

вать и въ г. Еносѣ, на родинѣ митрополита Ам-
вросія.

Ф. Малиновцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старообрядческая жизнь.

Закладка престола и поднятіе креста на Апухтинкѣ.

Въ воскресенье, 6 іюля, при торжественной обстановкѣ состоялось во вновь сооружаемомъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы, что на Апухтинкѣ, закладка престола и поднятіе креста на куполъ нижняго Сергиевскаго храма.

Въ 8 ч. утра въ храмѣ св. Живоначальной Троицы, что при Латрыгинской моленой, началась литургія, которую совершилъ архіепископъ московскій Иоаннъ съ 2 священниками и прочимъ духовенствомъ, при пѣніи хора пѣвцовъ съ Рогожскаго кладбища. Храмъ былъ переполненъ массой молящихся.

Послѣ литургіи начался молебень, во время которого при пѣніи стихиръ „Преславная Днесъ“ выступилъ изъ храма крестный ходъ во вновь сооружаемый соборный храмъ Успенія Пресвятой Богородицы, что на Апухтинкѣ, въ слѣдующемъ порядке. Впереди были несены 4 хоругви, за ними прихожане несли фонарь, запрестольный крестъ и иконы, шли пѣвцы, а прихожане несли большия иконы: Иисуса Христа, Тихвинской Божіей Матери, Живоначальной Троицы, Успенія Пресвятой Богородицы, Святителя Николы и 2 небольшихъ иконы Священникъ о. Дмитрій Сорокинъ несъ св. Евангеліе, о. Михаилъ Картушинъ напрестольный крестъ, 2 стихарныхъ шли съ рипидами а за ними слѣдовала архіепископъ Иоаннъ съ жезломъ, о. Прокопій, о. Алексѣй, діаконы и масса богомольцевъ.

Крестный ходъ у мѣста закладки престола на Апухтинкѣ, въ Москвѣ.

Закладка престола на Апухтинкѣ.

Процессія, по пути которой стояло много народа, прошѣдовала внутрь вновь сооружаемаго храма, где въ алтарѣ были приготовлены мѣста для святыхъ иконъ, а посреди храма столикъ, покрытый шелковой матеріей для св. креста и Евангелія.

На мѣстѣ для св. престола были утверждены 4 четырехугольныхъ каменныхъ столба изъ цѣльныхъ кусковъ красноватаго цвета гранита, а между ними было сдѣлано углубленіе для креста въ основаніи престола. Въ правомъ отдѣленіи алтаря на столѣ лежало изъ бѣлаго мрамора верхняя доска для престола.

При пѣніи урмоса: „Утвержденіе на тя надѣющимся“, архіепископъ Иоаннъ утвердилъ въ основаніе св. престола деревянный крестъ, положивъ въ основаніе его три бѣлыхъ камня и заливъ ихъ цементомъ. Пѣвцы исполнили „О треблаженное древо“. Архіепископъ совершилъ кажденіе и прочелъ положенную молитву „на утвержде-

віе престола". На водруженномъ крестѣ сдѣлана слѣдующая надпись. „Освятися олтарь Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа и водруженъ бысть крестъ сей въ церковь Пресвятая Владычицы Нашеи Богородицы и Приснодѣвы Маріи Честнаго и Славнаго Ея Успенія, лѣта 7416 при Державномъ Царѣ Николаѣ Александровичѣ Всѧи Россіи и при Архіепископѣ Ioannѣ Московскому".

По утверждениіи креста, архіепископъ прослѣдоваль на средину церкви и началъ совершать молебствіе съ пѣніемъ канона Успенію Богородицы. Послѣ 6 пѣсни было совершено чтеніе св. Евангелія, а затѣмъ крестный ходъ, при пѣніи „Радуйся, аже отъ Ангела радость пріимши", направился изъ церкви и остановился на церковномъ дворѣ предъ входомъ въ нижнюю церковь, гдѣ на особо уготованный мѣста были поставлены святые иконы, а вокругъ столика съ водоосвятной чашей размѣстилось духовенство. Весь дворъ и окрестныія мѣстности были переполнены богомольцами.

Архіепископъ Ioannъ совершилъ чинъ водоосвященія, при чьемъ во время пѣнія „Спаси" хоругви преклонялись надъ водоосвятной чашей и совершался звонъ. По исполненіи стихиръ „Твоихъ Даровъ", архіепископъ окропилъ святой водой 7 вызолоченныхъ крестовъ для вновь сооружаемаго храма, величиной въ 6, 6, 4 и 2 аршина. По прочтѣніи положенной молитвы, быть поданть на главу надъ алтаремъ нижняго Сергіевскаго храма одинъ изъ крестовъ.

Въ 12 часовъ крестный ходъ въ томъ же порядкѣ, при колокольномъ звонѣ, направился обратно въ храмъ при моленіи Латрыгина, гдѣ о. діакономъ были провозглашены обычныія многолѣтія.

Поданіе остальныхъ крестовъ будетъ совершено на этихъ дніяхъ.

Духовенству и присутствовавшимъ на торжествѣ приглашеннымъ членамъ старообрядческихъ общинъ г. Москвы храмоздателями была предложена трапеза.

Торжество въ Сергіевскомъ посадѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

5 іюля находящійся въ Сергіевскомъ посадѣ, на Полевой улицѣ, старообрядческий храмъ Преподобнаго Сергія въ первый разъ съ должностной торжественностью справлялъ свой престольный праздникъ.

Усердіемъ благотворителей этотъ храмъ на-дніахъ былъ благолѣпно возобновленъ снаружи; надъ нимъ сдѣланъ круглый куполъ съ главой, увѣнчанной вызолоченнымъ крестомъ; на колокольнѣ устроена небольшая глава съ вызолоченнымъ крестомъ, снаружи главы были окрашены синей краской а весь храмъ голубого цвѣта ма-сленой краской, вслѣдствіе чего онъ сталъ рѣзко выдѣляться среди окружающей его зелени садовъ.

4 іюля, въ 6 ч. вечера, въ храмъ прибыль преосвященный Александръ, епископъ рязанскій, и былъ встрѣченъ настоятелемъ храма о. Ioannомъ Андріановымъ съ св. крестомъ. Преосвященный Александръ совершилъ вечерню и всенощное бдѣніе съ 2 священниками и 2 діаконами. За богослуженіемъ, которое закончилось въ 11 часовъ вечера, находились: предсѣдатель сергіевской общины старообрядцевъ Ф. В. Андріановъ, помощникъ предсѣдателя А. Н. Пролубщикова и другіе члены общинъ, а также масса богомольцевъ, принадлежащихъ къ

господствующей церкви, пріѣхавшихъ въ посадъ къ празднику св. Сергія, но не имѣвшихъ возможности, вслѣдствіе тѣсноты, проникнуть въ лаврскіе храмы.

5 іюля въ храмѣ преосвященнымъ епископомъ Александромъ было отслужено молебствіе съ чтеніемъ канона св. Сергію и литургія. Масса молящихся переполнила церковь во время богослуженія.

Торжественное архіерейское богослуженіе, во время котораго пѣли прибывшіе изъ Москвы пѣвцы Рогожскаго кладбища, оставило на проживающихъ въ посадѣ и его окрестностяхъ старообрядцаго ненаглаждимое впечатлѣніе.

Клинцы, Черниговской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Новая община.

Еще 14-го марта с. г. состоялось постановленіе губернскаго правленія о разрѣшеніи въ нашемъ посадѣ старообрядческой общинѣ подъ наименованіемъ „общество клинцовскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство". Но уведомленіе о разрѣшеніи, какъ и вѣдется, сильно запоздало, потому тормозило дѣло соблюденіе разныхъ формальностей, и первое общее собраніе состоялось только 22 іюня. Благодарственный молебень передъ собраніемъ совершаѣ епископъ новозыбковскій Михаилъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, сказавшій затѣмъ прочувственное слово. Послѣ провѣрки правъ явившихся учредителей, приступили къ избранию должностныхъ лицъ. Предсѣдателемъ избрали А. М. Гусевъ, товарищемъ—А. А. Кондратьевъ. Собрание постановило, между прочимъ, допустить участіе съ правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ и женщинъ; установленъ членскій годовой взносъ въ размѣрѣ 60 коп. На случай закрытія общинѣ постановлено, что все имущество, принадлежащее общинѣ, поступаетъ въ вѣдѣніе клинцовскаго городского общества. Членовъ-учредителей числилось 116 и вновь записалось на собраніи 110 чл. Въ составъ совѣта входитъ все мѣстное духовенство, съ епископомъ Михаиломъ во главѣ, за исключеніемъ протоіерея Ф. К. Разуваева, числящагося въ другой здѣшней общинѣ—покрово-никольской. Духовенство принято съ правомъ совѣщательного голоса.

Деревня Гайлюны, Виленской губ. и уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Открытие общинъ.

Открытие старообрядческихъ общинъ на основаніи правилъ 17 октября 1906 года происходит и въ дальніхъ уголкахъ Виленскаго уѣзда. Такъ, старообрядцы гайлюнского св. Успенскаго храма, Гедройцкой волости, получивъ разрѣшеніе виленскаго губернскаго правленія, созвали на 9 декабря 1907 г. общее собраніе членовъ общинъ, подписавшихъ заявленіе объ образованіи ея, и лицъ, желающихъ вступить членами въ общину.

Общее собрание открылось въ домѣ мѣстного наставника Д. Я. Ранцева, который былъ единогласно избранъ предсѣдателемъ собрания. Число членовъ совѣта определено въ семь чл. Предложенные лица въ совѣтъ общины баллотировались каждый отдельно. Выбраны: крестьяне д. Гайлюнъ: Власть Карповъ, Мелетій Андреевъ, Афанасій Толкачевъ, кр. дер. Болчанцы—Панфилъ Ивановъ, дер. Намолишки—Клементій Коноплинъ, Иванъ Вѣтренко и наставникъ Д. Я. Ранцевъ. Послѣдній, кромѣ того, оставленъ и на будущее время въ званіи наставника при св. Успенскомъ храмѣ въ дер. Гайлюнахъ. Совѣтъ общины изъ своей среды избралъ предсѣдателемъ В. Карпова, тов. пред. И. Вѣтренко и кассиромъ М. Андреева. По избранию совѣта, собрание установило годичный сборъ съ членовъ общины: съ лицъ, владѣющими землею болѣе 5 дес., по 2 руб., съ остальныхъ по 1 руб., а съ неимущихъ по 50 коп.

Срокъ избранія предсѣдателя совѣта годичный, а членовъ—трехгодичный; при чмъ совѣтъ общины обновляется ежегодно, изъ его состава выбирается $\frac{1}{3}$ сначала посредствомъ жребія, а потомъ по старшинству вступленія. Новоизбранному совѣту общины дано общимъ собраниемъ полномочіе на приобрѣтеніе и укрѣпленіе за общиной недвижимаго имущества и на ходатайство о разрѣшеніи постройки нового храма, предполагаемаго къ сооруженію въ Никольскомъ монастырѣ близъ п. Клинцовъ. Въ члены совѣта избраны: А. М. Гусевъ, Г. К. Сапожковъ, И. В. Степунаевъ, М. Д. Сапожковъ, М. Г. Балакинъ, И. Л. Ивановъ, И. Е. Ковалевъ, М. В. Зиновьевъ, А. А. Кондратьевъ, А. И. Панкратовъ, Я. Т. Татариновъ и К. Т. Татариновъ. Въ ревизіонную комиссию: Ф. И. Машковскій, Е. Ф. Курочкинъ и И. К. Исаковъ. Въ церковные старости выбраны: В. В. Смирновъ и К. Т. Татариновъ.

Ст. Нижне-Чирская.

(Отъ нашего корреспондента).

Читая старообрядческій журналъ *Церковь*, находишь много статей о пользѣ общинъ; подъ вліяніемъ этихъ статей большая часть мѣстныхъ старообрядцевъ желала бы устроить общину, но всѣ игъ желанія до сихъ поръ остаются безъ результата; виною всему—попечители адѣшней церкви, которую они считаютъ своей, такъ какъ они много жертвовали на ся постройку. Попечителей всего 4, но властъ имѣютъ только 2, а двое другихъ только носящіе название попечителей. Попечители почему-то и слышать не хотятъ объ общинѣ. Рѣчь вачетчика Лукина во время бесѣды съ народомъ о пользѣ общины твердо запала въ души слушателей, но не попечителей, которые ушли съ бесѣды, не желая и слышать объ общинѣ. А противъ ихъ не пойдешь, вѣдь они хозяева. Слово архіепископа Иоанна не подействовало на нихъ также; что-то будетъ дальше?

Деревня Андronово и Больш. Дворъ, Богородского уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Мѣстные старообрядцы окружники и неокружники 5 июня 1906 года пришли къ миру, а часть юнцевъ мириться не желаетъ. Въ деревнѣ Андronовѣ священи-

комъ служить о. Петръ—неокружникъ, а въ Большомъ Дворѣ о. Василій—окружникъ. О. Василій послалъ къ о. Петру для переговоровъ о мирѣ Н. И. Кочанова, котораго просилъ передать о. Петру, что онъ, какъ священникъ пріѣзжій, уступаетъ свое мѣсто о. Петру. Когда посланный о. Василія прибылъ въ домъ о. Петра, то послѣдній, понявъ, кто и зачѣмъ къ нему пришелъ, заявилъ Кочанову, что ему очень нездоровится, и про- силъ оставить его въ покой. Такъ-то юнцы следуютъ завѣтамъ Христа. Говорить о раздорѣ они согласны сколько угодно, а о мирѣ—нетъ!

Боровскъ, Калужской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

29 июня на праздникъ свв. апп. Петра и Павла здѣсь состоялась закладка колокольни при мѣстномъ храмѣ во имя „Всѣхъ Святыхъ“. По окончаніи литургіи, двинулся крестный ходъ къ мѣсту закладки, гдѣ былъ совершенъ молебенъ съ водоосвященіемъ о. Карпомъ Тетеркинымъ, а въ концѣ молебна была совершена и сама закладка. По окончаніи закладки, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ и всему Царствующему Дому, мѣстному епископу Іонѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. За богослуженіемъ пѣль хоръ изъ мальчиковъ и девочекъ подъ управлениемъ учителя И. Ф. Пучкова. О. Карпомъ было сказано слово на тему о почитаніи свв. церквей; колокольня строится на средства всѣхъсвятской общины и на добровольныя пожертвованія прихожанъ.

Деревня Дурнево, Сычевского уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

26 июня здѣсь, въ день празднованія иконы Тихвинской Божіей Матери, богослуженіе совершаѣтъ епископъ смоленскій и калужскій Іона въ сослуженіи двухъ священниковъ и діакона. По окончаніи Божественной литургіи, изъ храма вышелъ крестный ходъ на рѣку, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ; послѣ молебна крестный ходъ возвратился въ храмъ, гдѣ діакономъ о. Леоновымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, епископу, священникамъ и всѣмъ молящимся. По окончаніи торжества, священникомъ о. Григорьевымъ была сказана краткая рѣчь по поводу торжества.

г. Стерлитамакъ.

(Отъ нашего корреспондента).

9 мая здѣсь состоялось освященіе выстроенного храма во имя Николы Чудотворца. Послѣ Божественной литургіи вышелъ крестный ходъ на площадь, гдѣ былъ отслуженъ съ водоосвященіемъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ и Николѣ Чудотворцу; по окончаніи молебна,

священникомъ о. Гордемъ была сказана рѣчь по поводу торжества, а затѣмъ священникомъ д. Саратовки о. Трифономъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому; было также провозглашено многолѣтіе епископу Порфирию самарско-уфимскому и симбирскому и строителямъ храма Н. И. Пылаеву и К. И. Звонову.

**Деревня Костоусово, Курганского у.,
Тобольской губ.**

(Отъ нашего корреспондента).

19 мая состоялась закладка новой каменной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Молебень совершился четырьмя священниками и двумя діаконами. По окончаніи молебна, протоіереемъ о. В. Сюткинымъ была сказана рѣчь по поводу торжества.

С. Макушинъ, Велижского уѣзда, Витебской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

„Свобода вѣры“.

Старообрядецъ Яковъ Наушкинъ лѣтъ семь тому назадъ женился на „православной“ дѣвушкѣ и, по ея настоянию, повѣнчался въ „православной“ церкви. Послѣ брака жили они въ самой жалкой нищетѣ. Вскорѣ Наушкинъ былъ взятъ на войну съ японцами, какъ запасной, но изъ войнѣ заболѣлъ и былъ возвращенъ на родину. Здоровье его все болѣе и болѣе ухудшалось. Жилъ онъ въ это время у своихъ родственниковъ-старообрядцевъ. Чувствуя близость смерти, онъ попросилъ привезти къ нему старообрядческаго священника для исповѣди. Узнавъ объ этомъ, родственники жены Наушкина донесли мѣстному священнику. Священникъ приказалъ родственникамъ взять урядника и трехъ человѣкъ понятыхъ и привезти больного для причащенія. Такъ и было сдѣлано. Урядникъ явился съ понятыми для конвоированія старообрядца Наушкина къ „православному“ батюшкѣ на причащеніе. Но больной поѣхать отказался, а старообрядцы не допустили урядника взять больного силой. Не удовольствовавшись этимъ, священникъ посовѣтовалъ родственникамъ жены Наушкина обратиться за содѣйствіемъ къ исправнику. Исправникъ, для конвоированія больного, нарядилъ станового пристава со стражниками. Приставъ прибылъ въ Макушинъ, но старообрядцы-макушинцы пристава до больного не допустили... И вышла история сопротивленія власти... (Совр. Слово).

Вольскъ, Саратовской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

Старообрядцы, пріемлющіе священниковъ, переходящихъ отъ господствующей церкви.

Въ воскресеніе, 22 июня, я нарочно отправился въ мѣстную новоотстроенную церковь Успенія Пресвятой Богородицы старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, переходящее отъ господствующей церкви, послушать литургію. Служилъ, какъ оказалось, о. Никола Микульшинъ, бывшій единовѣрческій священникъ, на дважды лишенный саномъ за уклоненіе въ старообрядчество. И успѣлъ попасть только къ чтенію Апостола. И сразу же мой слухъ непріятно поразили нѣкоторыи никоніанскія манеры въ служеніи и произношеніи возгласовъ священника, даже служившаго много лѣтъ единовѣрческимъ сначала діакономъ, а потомъ священникомъ, да и у старообрядцевъ находящагося уже цѣлый годъ, а потому, казалось бы, обязаннаго знать въ точности старообрядческіе обычай. Такъ, по прочтѣніи Апостола, полагается возгласъ: „Вонемъ! Миръ ти!“ на который чтецъ отвѣчаетъ: „И духови твоему!“ Священникъ продолжаетъ: „Премудрость! Вонемъ!“ Чтецъ отвѣчаетъ: „Псаломъ Давидовъ: Аллілуя!“ Здѣсь же священникъ, какъ и никоніанскіе попы всегда дѣлаютъ, сказавъ скороговоркой: „Вонемъ! Миръ ти!“—благословилъ чтеца крестнымъ знаменіемъ, а онъ, отвѣтивъ: „И духови твоему! Псаломъ Давидовъ: Аллілуя!“ началъ сказывать положенные стихи. По причащеніи, при возгласѣ: „Спаси, Боже, люди своя и благослови достояніе свое!“ священникъ опять благословилъ народъ, что дѣлается тоже всегда у никоніанъ, у насъ же—только архіереемъ при „соборной“ литургіи.

Бросалась рѣзко въ глаза никоніанская манера и при цѣлованіи молящимся креста.—Взрослый священникъ, все-таки, „ограждалъ“, а подросткамъ и дѣтямъ какъ-то небрежно „соваль“ цѣловать полуопрокинутый крестъ, хотя истовое исполненіе этого обряда заняло бы не болѣе одной лишней минуты.

Все это заставляло привѣтствовать въ душѣ постановленія недавняго нижегородскаго съѣзда старообрядцевъ, пріемлющихъ переходящее священство, вставшаго на вѣрную дорогу своимъ рѣшеніемъ пріобрѣсти епископа и тѣмъ положить предѣль своей печальной зависимости отъ случайностей вышеизданого характера, какъ переходъ священниковъ изъ господствующей церкви, естественно не могущихъ вполнѣ удовлетворять желаниямъ старообрядцевъ, а иногда и прямо непотребныгъ или съ темными прошлыгъ, какъ многократный „перекувырдышъ“ экзѣ-священникъ Александръ Вѣляевъ и нѣкоторые другие.

Только тогда все это отойдетъ въ область преданій, когда наши братья по вѣрѣ будутъ имѣть свое священство, знаемое, любимое и желанное, облеченнное довѣріемъ общественной совѣсти,—„плоть отъ плоти и кость отъ костей“ своихъ, а не выходящее изъ чужого источника.

Присутствуя за литургіей, въ общемъ все-таки очень чинной, даже въ такомъ „бѣглопоповскомъ“ центрѣ, какъ Вольскъ, имѣющій значеніе своего рода метрополіи, особенно для Поволжья и Заволжья, невольно ося-

заешь и чувствуешь во всемъ духовное сиротство этихъ людей, ихъ общественную дезорганизованность, отсутствие общей творческой и созидательной мысли и дѣятельности, отсутствие общаго жизненного импульса! Нѣтъ того „цемента“, той „спайки“, которые одухотворять общество, дѣлая его живымъ, сознательнымъ и чуткимъ организмомъ, всѣ члены которого одинаково цѣнны и необходимы, выполняя каждый свою задачу, внося свою лепту въ планомѣрное и разумное дѣло общаго строительства. Этого у нашихъ братьевъ по вѣрѣ пока нѣть, или же едва намѣчаются лишь слабыя попытки въ этомъ направленіи. Большую роль играетъ здѣсь, конечно, и то обстоятельство, что въ старообрядчествѣ вообще, въ „бѣглопоповствѣ“ же, пожалуй, въ особенности, пока очень мало интеллигентныхъ силъ и культурныхъ работниковъ, горячо любящихъ старообрядчество, до боли ему преданныхъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о новомъ вольскомъ храмѣ старообрядцевъ, прѣмлюющихъ переходящее священство.— По наружному виду церковь производить очень хорошее впечатлѣніе, и хотя передѣлана изъ прежнаго молитвенного дома, но этого незнающій, никоимъ образомъ не разбереть, такъ все обдумано, правильно и симметрично. Большой и свѣтлый куполь. Высокая колокольня. Тяжелые колокола. Но внутренняя обстановка заставляетъ желать чилаго. Иконостасъ очень приличенъ, представляя почти точную копію такового въ храмѣ вольскихъ старообрядцевъ, прѣмлюющихъ Бѣлокриницкое священство, только нѣсколько ниже. Остальная обстановка бѣдна и не соответствуетъ такому храму.

Говорю это вовсе не для того, чтобы обидѣть кого-либо. Попечителямъ и обществу при первой же возможности слѣдуетъ позаботиться о подобающемъ благоукрашении свего храма. Кстати, о звонѣ— Все общество раздѣлилось на двѣ партии: нашлись „стародучы“, кроты, боящіеся свѣта, контроля и гласности, которые не хотятъ терпѣть этого „новшества“ и готовы даже отдѣлиться. Намѣревались даже для этого купить и отремонтировать поруганную во времена Николая I старообрядческую львовскую часовню, описание и снимки которой были позѣщены въ *Изборникѣ Слова Правды*, но общество успѣло предупредить это, приобрѣти часовню въ свою собственность.

Во главѣ этихъ „стародумовъ“ стоитъ купецъ А. Я Соловьевъ. Вслѣдствіе внутреннихъ трений и разногласій, до сихъ поръ никакъ не могутъ учредить и общину. Жаль, что вслѣдствіе непомѣрной строгости къ слабостямъ увлекающейся молодежи, послѣдняя совсѣмъ перестала посѣщать храмъ, частью даже уклонилась въ новообрядчество: при входѣ въ храмъ вывѣшено объявление крупными буквами, гдѣ по постановленію „священниковъ и всего общества“ приказано брадобрѣйцамъ въ храмѣ совсѣмъ не молиться и ко кресту не подходить, съ угрозой удалять противниковъ силой изъ храма. Сдѣлана ссылка на нѣкоторыя святоотеческія книги, хотя тамъ запрещенія общей молитвы съ брадобрѣйцами и нѣтъ. Прощаю своимъ священникамъ грѣшки, куда похоже, нельзя, братіе, и по отношенію къ молодежи быть „законнѣе закона и строже правилъ“. Это и нечеловѣчно, и недальновидно, и вредно. Нужно не отѣкать единимъ взмахомъ, а *лучить* усердно и до послѣдней возможности. Вѣдь молодежь, это — наше будущее.

Никополь, Екатеринослав. губернії.

(Отъ нашего корреспондента).

Торжество освященія церкви.

Второго іюня здѣсь происходило торжественное освященіе новоустроеннаго каменнаго храма во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы.

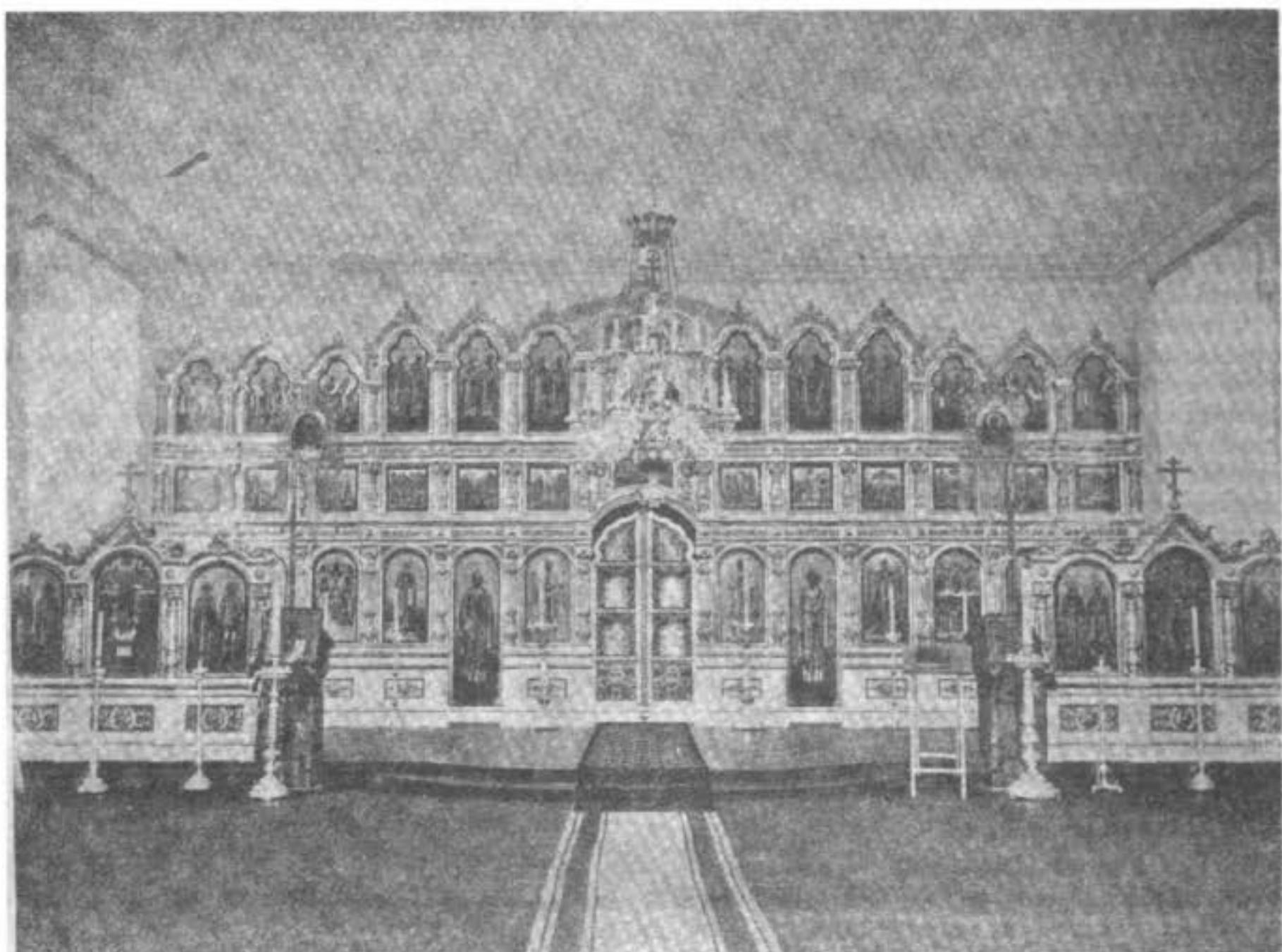
На торжество освященія, кромѣ мѣстнаго епископа Михаила и ближайшаго духовенства, были приглашены: преосвященнѣйшій Ioannъ, архіепископъ московскій, діаконъ и хоръ пѣвцовъ съ московскаго Рогожскаго кладбища.

Въ субботу вечеромъ, 31 мая, архіепископъ Ioannъ, въ сопровожденіи діакона и пѣвчихъ, на пароходѣ „Украинецъ“ прибыли въ Никополь. Здѣсь на пристави его

Наружный видъ старообрядческой церкви во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы въ Никополь, Екатер. губ.

прибытия ожидали представители мѣстной старообрядческой общины, привѣтствовавшіе владыку, по вступленіи его на пристань, краткой рѣчью и глубокой благодарностью за прибытие. Отвѣтивъ на привѣтствіе, владыка сошелъ съ пристави и на специально приготовленныхъ лошадяхъ прослѣдовалъ къ мѣсту новоустроеннаго храма, гдѣ у воротъ церковной ограды его ожидало духовенство, во главѣ съ о благочиннѣмъ давнаго округа Ioannикіемъ Антоновымъ. Сошедши съ лошадей, владыка архіепископъ возложилъ на себя поднесенный ему епитрахиль и поручи и, принявъ отъ о. Ioannikia св. крестъ, оградился имъ, оградилъ также о. Ioannikia и народъ и прѣпѣни мѣстныхъ пѣвцовъ прослѣдовалъ въ храмъ. При входѣ въ него, на паперти, владыка

Внутренний видъ старообрядческой церкви во имя Знаменія Пресвятаго Богородицы въ Никополѣ, Екатерин. г.

быть встрѣченъ настоятелемъ мѣстной общины о Ечеланомъ и г. предсѣдателемъ общины Григоріемъ Степановичемъ Гусевымъ, поднесшимъ преосвященному хлѣбъ-соль. Принявъ поднесенное, архіепископъ Іоаннъ благодарилъ за проявленную сердечность приема и выразилъ пожеланіе, чтобы ихъ любовь къ св. храму была такъ же чиста, какъ чистъ поднесенный хлѣбъ. По вшествіи затѣмъ въ храмъ, владыка совершилъ обычный отпуть.

Вскорѣ послѣ сего начато было всенощное бдѣніе, въ служеніи котораго принали участіе оба преосвященные владыки и прочее духовенство. Въ 7 час. утра преосвященный Іоаннъ совершилъ соборнѣ Божественную литургію. По литургіи совершена была вечерня съ колѣнопреклоненіемъ, при чёмъ первая изъ положенныхъ при колѣнопреклоненіи молитвъ прочитана была архіеп. Іоанномъ, затѣмъ вторую молитву прочелъ еп. Михаилъ и послѣднія—о. протоіерей Іоаникій. Богослуженіе этого дня закончилось въ 1 часъ днія огражденіемъ молящихся св. крестомъ.

Въ 5 час. вечера начато было всенощное бдѣніе, продолжавшееся до 11 час. ночи, съ участіемъ въ служеніи всего духовенства и владыкъ.

Самое торжество освященія храма началось въ 4 час. утра. На амвонѣ предъ царскими вратами приготовленъ былъ столь, на которомъ находилось все необходимое

для освященія и одѣянія св. престола и жертвенника, а также всѣ принадлежности алтарного служенія.

По обычномъ началѣ и облаченіи владыкъ и всего духовенства въ священные одежды, начать былъ канонъ-молебень храму, на 6-й пѣсни котораго совершено было освященіе воды. По окончаніи водоосвященія, столь съ уготованнымъ на немъ былъ внесенъ чрезъ царскія двери въ алтарь, послѣ чего двери эти были затворены, и началось освященіе престола. Положенные по чину псалмы въ это время исполнялись поперемѣнно московскими и мѣстными пѣвцами.

По окончаніи дѣйствій надъ св. трапезой и жертвенникомъ, совершено было кажденіе храма и помазаніе на четырехъ сторонахъ его священнымъ муромъ. Кажденіе совершалъ еп. Михаилъ, а муропомазаніе—московскій арх. Іоаннъ.

По исполненіи затѣмъ и прочихъ положенныхъ въ чинѣ дѣйствій, изъ церкви вышелъ крестный ходъ для троекратного обхожденія вокругъ храма. Во время обхожденія владыка архіепископъ въ первый разъ кропилъ храмъ св. водой, второй—кадиль и послѣдний—ограждалъ св. крестомъ. Это троекратное обхожденіе вокругъ храма было такъ торжественно, что едва ли возможно выразить словами. Благоприятная солнечная погода южнаго раннаго утра чудно гармонировала съ торжественностью и душевнымъ настроениемъ участниковъ этого

Крестный ходъ въ м. Никополѣ, Екатеринослав. губ. Выходъ крестнаго хода изъ церкви на р. Днѣпръ.

шествія... По облюженіи храма въ третій разъ, крестный ходъ возвратился въ храмъ, и чинъ освященія былъ законченъ.

Въ 7 час. утра началась Божественная литургія съ архіерейскимъ облаченіемъ, въ пѣніи которой принимало участіе два хора: на правомъ клиросѣ съ Рогожскаго кладбища, а на лѣвомъ—мѣстный хоръ. „Херувимскую“ и „Отче нашъ“ московскіе пѣвцы исполнили чуднымъ демественнымъ распѣвомъ.

Вообще пѣніе хора Рогожскаго кладбища производило на присутствовавшихъ очень приятное впечатлѣніе, всѣ видѣли его достоинство и красоту и благоговѣйно внимали его исполненію.

По окончаніи Божественной литургіи, владыки и духовенство вышли изъ алтаря на амвонъ и начали молебенъ празднику. Готовился величественный крестный ходъ на рѣку Днѣпръ. По возгласѣ первосвятителя: „Милостію и щедротами“, пѣвцы запѣли урмось канона, и крестный ходъ плавно и чинно вышелъ изъ церкви.

Важное и чинное несеніе святыни, благоговѣйное шествіе духовенства и молящихся, чудное пѣснопѣніе пѣвцовъ,—все это придавало шествію видъ чего-то величественнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ являлось картино-живописнымъ. Глядя на это шествіе невольно думаешь о несправедливости и безумности того двугъ съ поло-

виной вѣкового гнета, какой вынесло на своихъ могучихъ плечахъ православное и вмѣстѣ такъ прекрасное въ проявленіи своей вѣры и обрядовъ—старообрядчество.

Изъ церкви крестный ходъ прошелъ по улицамъ: Херсонской, Телеграфной и на главномъ спускѣ подошелъ къ рѣкѣ. Здѣсь, вдаваясь далеко въ рѣку, устроена была помостъ, убранный зеленью и флагами.

Еще задолго до прибытія крестнаго хода, вся набережная буквально усыпана была народомъ. Всѣ мѣста, откуда можно было видѣть торжество освященія воды, были заняты желавшими посмотреть на старообрядческое богослуженіе. Не было мѣста, откуда бы не наблюдали; пароходные пристани были полны народа. Многіе заняли мѣста въ лодкахъ, въ которыхъ разъезжали взадъ и впередъ вблизи мѣста, где происходило водоосвященіе. Въ видахъ торжественности на пароходныхъ пристаняхъ и пароходахъ развивались флаги; масса лодокъ также были разукрашены флагами. Въ довершеніе всего этого, пароходъ „Русского общества“ „Херсонъ“, разукрашенный по чрезвычайно-торжественному массой флаговъ, крейсировалъ взадъ и впередъ по рѣкѣ, пока совершалось водоосвященіе.

Пришедши на мѣсто, образа, горугви и духовенство размѣстились на помостѣ; народъ остался на берегу. Началось освященіе воды. Послѣ положенныхъ пѣсно-

пъній, чтенія Апостола, Евангелія, екстеніи и молитвъ, архіепископъ Іоаннъ, взявъ съ блюда св. животворящій крестъ, приблизился на край помоста къ рѣкѣ. Осѣнивъ водяныя струи, владыка опустился на колѣни и поддерживаемый съ двухъ сторонъ ўбрусомъ медленно началъ погружать св. крестъ въ быстрину воды. Духовенство запѣло тропарь: „Спаси, Господи, люди своя“, который былъ подіваченъ затѣмъ стоявшимъ на берегу хоромъ пѣвцовъ. Народъ началъ креститься. Вынувъ затѣмъ изъ воды крестъ, владыка слилъ собравшуюся въ немъ воду въ особый сосудъ, держимый діакономъ. Совершивъ троекратное погруженіе креста, владыка всталъ съ колѣни и началъ окроплять св. водой образа, хоругви и предстоящихъ, и крестный ходъ двинулся обратно къ храму. Во время обратного шествія влад. архіепископъ кропилъ св. водой народъ.

Обратный путь крестный ходъ прошелъ по главной улицѣ купеческой—Екатеринославской—и, обойдя вокругъ, возвратился въ храмъ. Здѣсь законченъ былъ молебенъ, и вл. Іоаннъ освяялъ народъ крестомъ. По окончаніи этого, діаконъ Ф. Гусляковъ провозгласилъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, архіепископу Іоанну и еписк. Михаилу; строителямъ, благоукрасителямъ и попечителямъ св. храма и всѣмъ правосл. христіанамъ. Оба хора поперемѣнно исполняли „Многая лѣта“. По окончаніи многолѣтія, влад. архіепископъ произнесъ рѣчь Изложивъ подробно исторію праздника Знаменія Пресв. Богородицы, во имя кото-раго освящена церковь, владыка перешелъ на вопросъ

воспитанія юношества. Доказывая необходимость воспитанія его въ духѣ христіанства, владыка призывалъ къ стремлению открывать такія именно школы, со всестороннимъ образованіемъ и вѣроученіемъ на первочь планѣ. Закончить свою рѣчу владыка призывомъ какъ можно чаще посещать домъ Божій—церковь, являющуюся лучшей изъ школъ, по развитію богопознанія и нравственности. Народъ выразилъ свою благодарность владыкѣ земнымъ поклономъ.

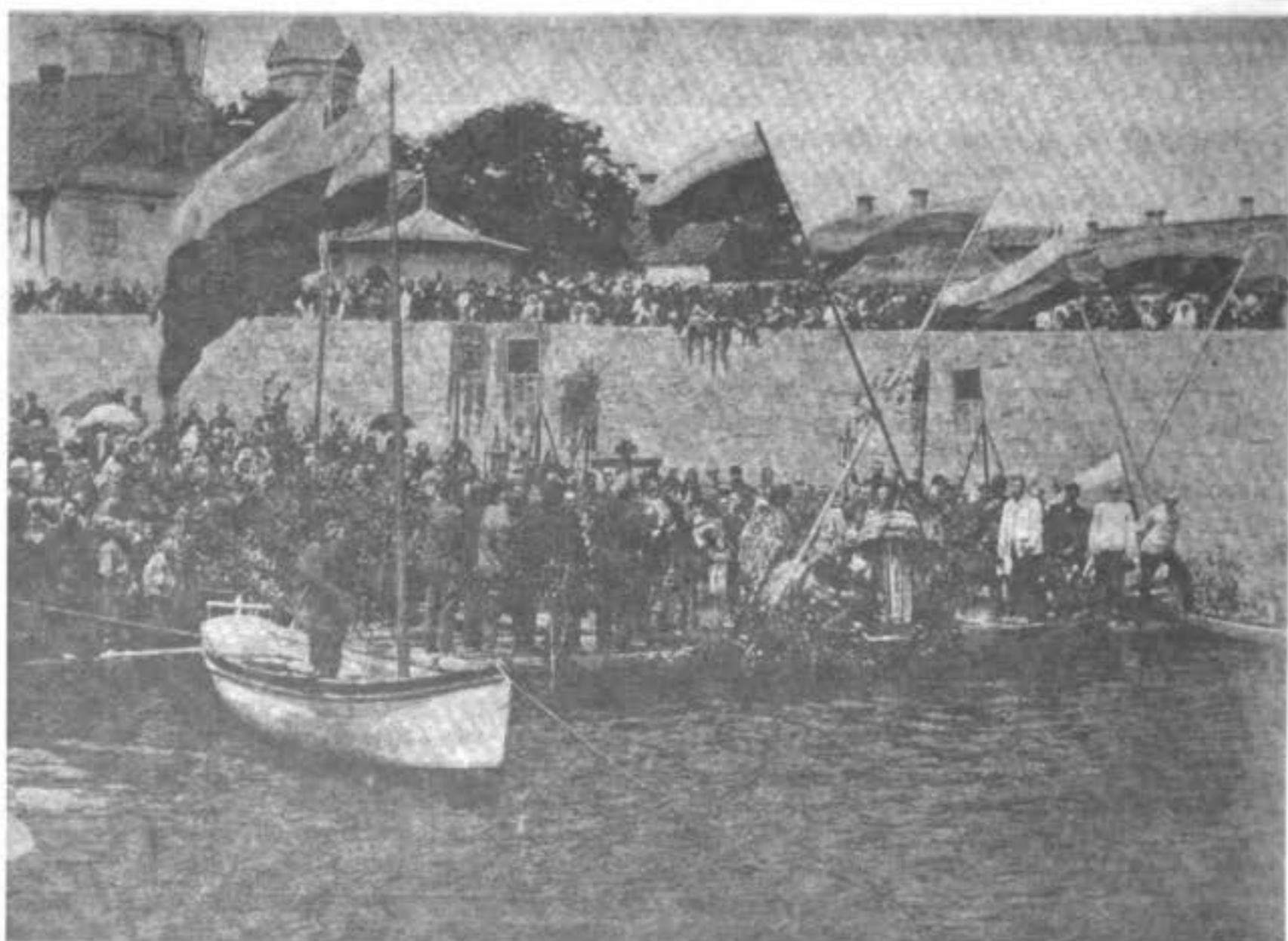
Закончились торжество провожденіемъ владыки съ кажденіемъ въ покой мѣстного настоятеля.

Послѣ описанного торжества, въ зданіи стараго молитвенаго дома приготовленъ былъ завтракъ, который раздѣлили и владыки съ прочими духовенствомъ. За завтракомъ произнесены были рѣчи, сводившіяся въ общемъ къ заключенію о необходимости тѣснѣшаго сплоченія старообрядчества и настоятельной потребности его просвѣщенія. Провозглашенъ былъ тостъ за Государя Императора, покрытый троекратнымъ „ура“: пѣвцы спѣли „Спаси, Господи, люди своя“ и „Боже, Цара зрави“. По единогласному рѣшенію на имя Государя Императора послана была телеграмма съ выраженіемъ благодарности за дарованныя права и чувства вѣрноподданничества.

На торжествѣ освященія храма были представители многихъ старообрядческихъ общинъ: екатеринославской, херсонской, Александровской, каменской и другихъ.

На слѣдующій день владыка архіепископъ отбылъ изъ Никополя въ Москву.

Нѣсколько словъ о храмѣ. Освященный второго іюня

Крестный ходъ въ м. Никополь, Екатеринославской губ. Водоосвященіе на р. Днѣпрѣ. Моментъ погруженія креста.

храмъ заложенъ былъ два года тому назадъ. По своему устройству онъ является первымъ на Югѣ. Выстроенный по всѣмъ правиламъ современного строительства, храмъ является прекраснымъ во всѣхъ отношеніяхъ; онъ вмѣстителенъ и красивъ какъ по видѣніи, такъ и по внутренней отдѣлкѣ. Чудный рѣзной волоченый иконостасъ украшаетъ переднюю стѣну храма. Превосходного письма образа исполнены въ извѣстной мастерской г. Чиркова въ Москвѣ. Мѣсто, где выстроенъ храмъ, очень обширно, несмотря на то, что находится въ центральной части города. Въ день освященія входная сторона

Крестный ходъ въ м. Никополь, Екатеринослав.
губ. Возвращеніе крестнаго тела съ водоосвященіемъ.

храма была роскошно декорирована гирляндами изъ зелени и цветовъ.

Въ общемъ по долгу справедливости слѣдуетъ отдать честь никопольской общинѣ: она не пожалѣла ни средствъ, ни трудовъ, чтобы имѣть такое роскошное мѣсто и такой прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ храмъ.

Одинъ изъ участниковъ торжества.

ОБЗОРЪ ЛЕЧАТИ.

„Колокольный“ басни.

«Колоколь» не оскудѣваетъ въ выдумкахъ, касающихся старообрядчества и его отдѣльныхъ дѣятелей. Наибольшимъ вниманіемъ въ этомъ смыслѣ пользуется о. архимандритъ Михаилъ, котораго гг. миссионеры вопреки канонамъ продолжаютъ именовать «бывшимъ» архимандритомъ: хотя именно миссионерамъ совсѣмъ не знать, что лишеніе сана могло бы имѣть значеніе лишь въ случаѣ перехода о. Михаила въ ересь; старообрядчество же даже самыми изувѣрными его противниками трактуется только какъ «расколъ», но не ересь. Правда, въ сводѣ законовъ старообрядцы помѣщены въ отдѣлѣ ересей, но этотъ образчикъ законодательной невѣньяемости не обязателенъ къ руководству въ церковной средѣ. Впрочемъ, о словахъ не будемъ спорить. «Бывший» такъ бывшій. Итакъ, въ чемъ же обвиняется на этотъ разъ о. Михаилъ?

На этотъ разъ о. Михаилъ ни въ чемъ лично не обвиняется; досужій корреспондентъ, который якобы бесѣдовалъ въ теченіе 6 часовъ съ о. Михаиломъ, сдѣлалъ изъ послѣдняго просто мишень для нападокъ противъ старообрядчества вообще и Бѣлокриницкаго въ частности. По словамъ корреспондента, о. Михаилъ будто бы откровенно признался, что „старообрядческій“ епископъ Иннокентій Усовъ скрылъ отъ него, что его будутъ присоединять черезъ миропомазаніе, и если бы онъ, Семеновъ, раньше зналъ объ этомъ, то сталъ бы долго спорить относительно такого неподходящаго чиноприема. Но дѣло въ томъ, что о чиноприемѣ черезъ миропомазаніе онъ, Семеновъ, догадался лишь во время самого акта чиноприема и ему уже дѣваться было некуда.

(Колок. № 710).

Мы не приводимъ дальнѣйшихъ выдержекъ изъ «бесѣды»; приведенной цитаты вполнѣ достаточно, чтобы судить о достоинствѣ сообщеній «Колокола». Въ самомъ дѣлѣ: кто же повѣрить тому, что будто бы о. Михаилъ, котораго корреспондентъ называетъ профессоромъ - канонистомъ не зналъ о неизбѣжности для него при переходѣ въ старообрядчество приема «вторымъ чиномъ»?

Не только профессоръ, но и самый заурядный ученикъ семинаріи изъ самого плохонькаго учебника знаетъ, что старообрядцы въ большинствѣ своемъ искони принимали священныхъ лицъ господствующей церкви вторымъ чиномъ; даже для митрополита Амвросія не было сдѣлано исключенія, несмотря на хлопоты въ этомъ смыслѣ Павла Великодворскаго. Изъ-за чиноприема произошло раздѣленіе между большинствомъ и меньшинствомъ старообрядцевъ (дьяконовцы), ушедшими затѣмъ въ единовѣріе; все это всѣмъ извѣстно и только по мнѣнію «Колокола», осталось неизвѣстнымъ, «профессору-канонисту» о. Михаилу; мы не сомнѣваемся, что ничего подобнаго о. Михаилъ и не говорилъ корреспонденту;

остается, следовательно, пожелать, чтобы отдельные лица из старообрядческого мира были возможно осторожны в своих беседах с разными «проезжающими» и «прохожими» добровольцами «Колокола», иначе они всегда рискуют стать жертвой их злых измышлений и передержек.

* * *

Еще о школахъ.

Г. А. Волынецъ въ Церковныхъ Вѣд. продолжаетъ свой походъ на депутата-старообрядца Ермолова, высказавшаго пожеланіе объ особыхъ начальныхъ школахъ для дѣтей старообрядцевъ. Г. Ермоловъ мотивировалъ свое пожеланіе очень простыми доводами: «Мы,—сказалъ онъ,—

не можемъ пускать нашихъ дѣтей въ земскія школы, потому что тамъ нѣть преподаванія древне-славянскаго чтенія и того церковнаго пѣнія, которое особенно важно для старообрядцевъ. Мы не можемъ, кроме того, отдавать дѣтей въ школы церковно-приходскія, такъ какъ невозможно вѣрять нашихъ дѣтей пастырямъ не единаго съ нами духа. Поэтому, намъ нужны особыя начальные школы».

Взявшіи эту цитату изъ рѣчи депутата, г. Волынецъ ничего болѣе умнаго не могъ придумать, какъ подвести старообрядцевъ подъ категорію «инородцевъ». Какъ инородцы хотятъ обособиться, такъ-де и старообрядцы стремятся къ самоопределѣнію въ особую культурно-национальную группу. Но это, дескать, не русскій патріотизмъ, которымъ гордятся старообрядцы, а инородческій патріотизмъ. О патріотизме съ г. А. Волынцемъ мы разумѣется бесѣдовать не будемъ; что касается школьнаго дѣла, то не мѣшало бы ему прочесть въ томъ-же номерѣ (№ 27) Церковныхъ Вѣдомостей рѣчь епископа Митрофана, въ которой русская начальная школа характеризуется такъ, что вполнѣ понятнымъ являются желанія старообрядцевъ имѣть свои школы съ учителями-старообрядцами. Это было-бы вполнѣ умѣстно и цѣлесообразно въ особенности тамъ, где подавляющимъ большинствомъ населения являются старовѣры.

Г. Волынецъ, однако, находитъ это невозможнымъ; онъ утверждаетъ, что ссылка на поддержку

государственными средствами школъ польскихъ, татарскихъ и проч. неправильна, такъ какъ, по его увѣренію,

ни польскихъ, ни нѣмецкихъ, ни магометанскихъ, ни еврейскихъ государственныхъ школъ въ Россіи нѣть. Всѣ государственные школы въ Россіи—руssкія, въ которыхъ обучаются и поляки, и нѣмцы, и магометане, и евреи и все прочие инородцы. Обучаются въ нихъ и старообрядцы. Если инородцы имѣютъ свои инородческія школы, то это ихъ частныя, а не государственные школы.

А мусульманскія медрессе? И затѣмъ, какъ совмѣстить это утвержденіе г. Волынца съ концомъ той-же его статьи, где онъ, жалуясь на думскую оппозицію, говоритъ:

при обсужденіи сметы министерства внутреннихъ дѣлъ по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, она (оппозиція) стала проливать горькія слезы и сѣтовать на правительство за недостаточное, якобы, обеспеченіе римско-католическихъ духовныхъ семинарій и консисторій, требуя увеличенія бюджетныхъ ассигновокъ по этимъ статьямъ. Въ дѣятельности, однако, оказывается, что католическія семинаріи и консисторіи, какъ и все католическое духовенство, обеспечено въ православно-руssкомъ государствѣ лучше, чѣмъ православный семинаріи и консисторіи. Хотя по сметѣ на содержаніе двѣнадцати католическихъ семинарій отпускается только 88 680 р., но семинаріи получаютъ средства и изъ другихъ источниковъ, а именно—въ имперіи изъ процентовъ отъ вспомогательного капитала, а въ Привислинскомъ краѣ изъ такъ называемой экстраодинарной суммы (въ томъ числѣ влоцлавская семинарія получаетъ 7 500 р.). По прибавленіи къ сметнымъ суммамъ ассигнованій изъ этихъ двухъ источниковъ, денежное довольствіе отъ правительства для всѣхъ двѣнадцати семинарій выражается въ суммѣ 103 791 руб., т. е. почти 9 тысячъ рублей на каждую.

Итакъ, ничего страннаго пожеланія старообрядцевъ не заключаютъ и очень жаль, что г. Волынецъ въ порывѣ ненависти къ старообрядчеству забылъ прочесть не только рѣчь еп. Митрофана, но и свою собственную статью. Конечно, онъ можетъ возразить, что здѣсь идетъ рѣчь о семинаріяхъ, но по существу старообрядцы ничего не имѣютъ и противъ своихъ семинарій. Пожалуй, нужда въ старообрядческихъ семинаріяхъ даже ощущительна, чѣмъ потребность въ начальныхъ школахъ, дающихъ только обученіе грамотѣ, что можетъ удовлетворяться и домашнимъ путемъ.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданий.

Распоряженіе синода.

Официально объявляется, что въ виду поступающихъ въ синодъ въ большомъ количествѣ прошеній не только отъ священниковъ и дьяконовъ, но и отъ лицъ монашествующихъ о дозвolenіи имъ обучаться въ университетахъ и другихъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и принимая во вниманіе, что такое стремленіе лицъ священнаго сана представляется несоответствующимъ непосредственнымъ и истиннымъ задачамъ пастырскаго служенія, тѣсной неразрывной связи, объединяющей пастыря съ его паствой,—святѣйший синодъ привѣтуетъ необходимымъ вновь подтвердить свое распоряженіе, состоявшееся въ августѣ 1904 года, о недопущеніи лицъ священнаго сана въ число студентовъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Ходатайство православнаго духовенства.

Депутатія изъ трехъ священниковъ посыпала министра путей сообщенія Шауфуса и просила разрешить священникамъѣздить въ вагонахъ второго класса по билетамъ третьяго, какъ это установлено для офицеровъ. Мотивъ—неуважительное отношение со стороны публики третьяго класса. Министръ встрѣтилъ ходатайство вполнѣ сочувственно и обѣщалъ провести его.

Обложеніе церковныхъ имуществъ.

Сенатъ разъяснилъ, что всякия вообще имущества духовнаго вѣдомства, приносящія доходъ, подлежатъ определенному сбору, безотносительно къ тому, поступаетъ ли этотъ доходъ въ пользу причта или въ пользу церкви.

Обыскъ въ монастырѣ.

Рячи сообщаютъ изъ Киева, что въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ произведенъ обыскъ въ келии трехъ послушницъ. Балта переписка.

Стоимость похоронъ.

Въ Сокольнической больнице, въ Москвѣ, умерла Марія Раевская. Трупъ, какъ и всегда, былъ отправленъ въ моргъ, находящийся подъ церковью; въ моргѣ лежатъ три покойника и ожидаютъ окончанія литургіи, по окончаніи которой ихъ несутъ въ церковь въ сопровождении священника для отпѣванія; отпѣваютъ 10—15 минутъ. Священникъ за работу объявляетъ устно свой счетъ: обѣдня—3 р. 50 к., панихида—1 р., покровъ 1 р. и какая-то бумага—75 к., и это съ каждаго покойника. Родственники умершей Раевской заявили батюшкѣ, что такую сумму платить они не въ силахъ, но батюшка былъ неумолимъ. Нужно замѣтить, что торгъ происходилъ на алтарѣ.—Въ концѣ концовъ священникъ заявляетъ: „Переписать адреса всѣхъ троихъ“. Что этимъ онъ хотѣлъ сказать? Не хотѣлъ ли онъ судиться? Спустя немногого, приходитъ причетникъ и требуетъ денегъ, ему заплатили 3 р. 50 к. и еще 1 р., за что получили еще небольшую „благодарность“ отъ батюшки. Но этимъ мытарства покойницы не кончились. Процессія является на Ваганьевское кладбище, гдѣ въ конторѣ предъявляется свидѣтельство на похороны, на оборотѣ котораго священникомъ было помѣчено, что „означенная въ семъ свидѣтельствѣ—бѣдного состоявія“. Но несмотря на такую помѣтку, съ родственниковъ требуютъ за могилу 10 р., между тѣмъ всегда платили только 5 р. Ни просьбы, ни мольбы,—ничто не помогало; въ конторѣ совѣтовали обратиться къ настоятелю, котораго не слышешь, какъ говорится, „днемъ съ огнемъ“. Наконецъ, настоятель разысканъ, но и онъ въ уступкѣ отказалъ, заявивъ: „Хороните въ общей могилѣ, а эту пасынкомъ“. Спасибо гробовщику, что онъ согласился подождать 5 р. и окончить мытарства умершей.

Думы, а также на основаніи статьи 13-й правиль о порядкѣ разсмотрѣнія росписи.

— Высочайше утверждены 92 мелкихъ законопроекта, одобренныхъ Государственнымъ Совѣтомъ и Думой, преимущественно объ ассигнованіи средствъ изъ государственного казначейства на различныя нужды вѣдомствъ.

— Высочайше повелѣно финляндскому генеральному губернатору открыть новый, созданный къ 1-му августа нового стиля, сеймъ Великаго Княжества Финляндскаго.

— По Высочайшему повелѣнію предсѣдательствованіе въ совѣтѣ министровъ на время отсутствія предсѣдателя совѣта министровъ статсъ-секретаря Столыпина возложено на министра финансовъ статсъ-секретаря Коковцева, а въ случаѣ отъѣзда его—на государственного контролера сенатора Харитонова.

— 8-го июля совѣтомъ министровъ разсмотрѣнъ и одобренъ для внесенія въ Государственную Думу законопроектъ министерства юстиціи объ измѣненіи ответственности за похищеніе и поврежденіе чужого лѣса, а также за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ и поврежденіе онаго. Новымъ законопроектомъ самовольная порубка чужого лѣса опредѣляется какъ кражѣ.

— Атаманъ области Войска Донского обратился съ ходатайствомъ въ военное министерство о введеніи земства въ области.

— Скончался известный писатель П. И. Вейнбергъ.

— Совершено 16 вооруженныхъ нападеній, при чёмъ убито 12 чел., ранено 11, похищено на сумму свыше 10 тыс. руб.—Казнено 13 чел., вынесено 42 смертныхъ приговора, назначено 220 лѣтъ каторги, пятерымъ—бессрочная. Убито и ранено при арестѣ и въ тюрьмахъ 23 чел.

Турція. По свѣдѣніямъ изъ Монастыря, младо-турецкое движение въ вилаетѣ растетъ, число турецкихъ бандъ постепенно увеличивается.—Въ Монастырѣ начальникъ отрядовъ, действующихъ противъ четниковъ, дивизіонный генералъ Османъ-Хиджетъ-паша въ каузарахъ тяжело раненъ нѣсколькоими выстрѣлами однимъ изъ офицеровъ. Какъ слышно, въ Монастырѣ продолжаются случаи дезертирства офицеровъ и солдатъ.—Изъ Салоникъ сообщаютъ, что новые части войскъ примыкаютъ къ младо-туркамъ—Министры единогласно совѣтовали султану пойти на уступки, ввести нѣкоторыя реформы и дать амнистію. Но султанъ гневно нааваль министровъ измѣнниками и заявилъ, что рѣшилъ потопить восстание въ крови.—Военный совѣтъ и совѣтъ министровъ засѣдаютъ не прерывно—Изъ Константинополя телеграфируютъ, что офицеры захватили адрианопольский почтамъ, выставивъ тождественные съ монастырскими повстанцами требования конституціи.—Бунтовался турецкий гарнизонъ и въ Тиквашѣ.—Въ Монастырѣ восстание, какъ зараза, передается изъ одного полка въ другой. Третій салоникскій и второй адрианопольскій корпуса почти полностью присоединились къ восстанию. Въ Монастырскомъ вилаетѣ младо-турецкій комитетъ смикаетъ правительственные чиновниковъ, замѣняетъ ихъ своими. Власти бессильны противъ восставшихъ.

Персія. З-го продолжалась бомбардировка непокорныхъ кварталовъ Тавриза.—Открыты заговоръ противъ жизни шаха, полковника Ляхова и Шапшала. Ихъ должны были убить бомбами.—4-го телеграфъ въ Россію вновь перерѣзанъ.—Прибывшій въ Тавризъ для усмирѣнія Рахимъ-ханъ, послѣ перестрѣлки бѣжалъ изъ города вмѣстѣ со своими всадниками. Власть оказалась въ рукахъ революціонеровъ.—Въ Тегеранѣ расклеенъ указъ шаха о введеніи нового выборнаго закона, согласно которому, къ выборамъ депутатовъ

МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событий.

(4—10 июля).

— Закончилась сессія Государствен. Совѣта. Созывъ его назначенъ одновременно съ Гос. Думмой—15-го октября.

— Третій внутренній заемъ, по предварительному подсчету синдиката банковъ, реализующихъ заемъ, покрытъ по подпискѣ съ избыткомъ. Разверстка будетъ произведена изъ 80%.

— Харьковъ и его уѣздъ объявлены взамѣнъ военнаго положенія въ состояніи усиленной охраны срокомъ на годъ. Продленъ по 8-е января 1909 года срокъ дѣйствія введенного въ Петербургѣ и губерніи положенія чрезвычайной охраны.

— Высочайше утверждена государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1908 годъ, составленная согласно постановлѣнію Государственного Совѣта и

персидского парламента допускаются лишь грамотные персы.—7-го июля въ Таврии возобновилась сильная ружейная и орудийная перестрѣлка между революционерами и сторонниками шаха.—Созывъ меджлиса отодвинутъ на неопределеннное время.—Усиливается вражда къ русскимъ.

Чехія. Закончился въ Прагѣ славянскій съездъ. Годъ торжественно чествовалъ delegatovъ съезда.

Англія. Палата лордовъ признала большинствомъ 123 противъ 16-ти голосовъ законопроектъ о пенсіяхъ для престарѣлыхъ.

Данія. Состоялось торжественное свиданіе короля съ президентомъ французской республики Фальеромъ.

Австрія. Закончилась сессія палаты депутатовъ.

Франція. Учреждена должность французского вице-консула во Владивостокѣ.

Содержаніе:

Объ обращеніи „заблудшихъ“.—Благой починъ единовѣрцевъ. Приходские обычай и порядки въ древней Руси, ст. А. Напкова.—Философія исторіи старообрядчества, ст. В. Санатова.—Бесѣды противъ сектантовъ, ст. арх. Михаила.—Среди миссіонеровъ. Миссіонерское приводушіе ст. прот. А. Старкова. Наши обвинители, ст. діакона Ф. Гуслякова.—Новое изслѣдованіе о Бѣлокриницкомъ митрополитѣ Амвросіи, ст. Ф. Малиновцева.—Старообрядческая жизнь (съ рис.).—Обзоръ печати.—Изъ жизни господствующаго исповѣданія — Мірская жизнь.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Духовныи хоромъ А. И. МОРОЗОВА

напѣты для граммофона слѣдующія пѣснопѣнія:

№ пластиинки для заказа по телефону.	24750. Отче нашъ, Демествомъ. Пластиинки Гигантъ. Цѣна 3 рубля.	24957. Яко о душевнемъ Вожіи Кіотъ.	Знаменій распѣвъ Пластиинки "Гранитъ" по 2 рубли за штуку.
	24950. Пасла.	24958. Плотію уснувъ.	
	24951. Блаженъ Мужъ.	24959. Свѣтися, свѣтися. Болгарскаго распѣва.	
	24952. Съ нами Богъ.	24960. На рѣцѣ Вавилонстей. Статья III.	
	24953. Хвалите имя Господне.	24961. Кровь и огнь. Въ недѣлю Бого-Отецъ.	
	24954. Волною морскою.	24962. Смыши отроковище. Гл. IV-я.	
	24955. На рѣцѣ Вавилонстей. Статья I.	24963. Отче нашъ. Гл. VI.	
	24956. Благослови душе моя Господа	24964. Се тма и рано. Гл. VII Стихира евангельская.	

Пластиинки эти поступили въ продажу въ магазинъ Н. Д. Зенина, въ г. Егорьевскѣ, Ряз. губ., откуда ихъ и слѣдуетъ выписывать, а также и граммофоны на цѣны: 85, 50, 75, 100, 125, 150 и 175 руб. за штуку.

Торговый Домъ

АРТУРЪ ПЕРКСЪ и К°.

Москва, Большая Дмитровка, домъ Левиссонъ. Тел. 25-89.

Специально для церквей метлахскія плитки для настилки половъ, русскихъ и заграничныхъ заводовъ; облицовочный фасадный кирпичъ, матовый и глазурованный; черепица матовая и глазурованная для покрытия крыши и куполовъ; глазурованные плитки для облицовки панелей внутри церквей; маоликовыи и терракотовыи украшениія.

Нами исполнены работы въ слѣдующихъ старообрядческихъ церквяхъ:

- 1) Въ церкви 2-ой старообрядческой общины въ Токмаковомъ переулкѣ: поставленъ облицовочный фасадный кирпичъ.
- 2) Въ старообрядческой церкви въ Бутиковскомъ переулкѣ: покрыта крыша звонницы заграничной черепицей и настланы полы метлахскими плитками.
- 3) Въ старообрядческой церкви на Генеральной улицѣ: настланы полы метлахскими плитками.
- 4) Въ старообрядческой церкви въ селѣ Городѣ, Нижегородской губерніи: поставлены метлахскія половыи плитки.